

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Защита социально-экономических прав граждан Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации

Обучающийся

Н.В. Цуканова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

кандидат юридических наук, И.А. Александров

(ученая степень, Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Природа социально-экономических прав.....	7
1.1 Становление и развитие социально-экономических прав человека и гражданина в советский и современный периоды.....	7
1.2 Юридическая природа и содержание социально-экономических прав человека и гражданина.....	18
1.3 Место социально-экономических прав в системе прав и свобод человека и гражданина.....	33
Глава 2 Роль Конституционного Суда Российской Федерации в системе защиты социально-экономических прав граждан.....	42
2.1 Понятие и структура механизма судебной защиты социально- экономических прав человека и гражданина.....	42
2.2 Сложившаяся практика Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам защиты социально-экономических прав граждан.....	52
Глава 3 Совершенствование механизма судебной защиты социально- экономических прав человека и гражданина	61
Заключение	69
Список используемой литературы и используемых источников.....	71

Введение

Нормативное содержание социально-экономических прав гражданина и человека рассматривается сообществом ученых с момента их закрепления в Конституции. На основании закрепления указанных прав происходит реализация их в жизнь, неразрывна и связь между экономическими и культурными, социальными правами. Рассмотрение вопроса нормативного содержания социально-экономических прав гражданина и человека занимает центральное место, это обуславливается не только важностью и всеобщностью, но и зависимостью от политики государства, уровня развития и достижения экономики, культуры и уровня жизни общества в целом. В современном научном сообществе, вопрос принадлежности социально-экономических прав человека и гражданина открытым. Существуют сторонники точки зрения, которые придерживаются естественной, природной, неотъемлемой принадлежности данной группы прав. И противоположной, когда социально-экономические права гражданина и человека рассматриваются в плоскости закона, а следовательно, и не принадлежат человеку по его природе.

Цель исследования состоит во всестороннем и глубоком изучении вопроса защиты социально-экономических прав гражданина в Конституционном Суде РФ, выявление проблематики в ходе реализации такой защиты и формулирование предложений по усовершенствованию механизма защиты социально-экономических прав человека и гражданина, а также рекомендаций и конкретизации в рамках правоприменения норм законодательства.

Задачи исследования

- проведение исторического анализа в области становления и закрепления социально-экономических прав человека и гражданина;
- определение правовой природы и содержания социально-экономических прав человека и гражданина;

- рассмотрение многообразия определений и классификации по различным основаниям социально-экономических прав человека и гражданина;

- изучение механизма судебной защиты социально-экономических прав человека и гражданина в соответствии с законодательством;

- анализ правоприменительной практики Конституционного Суда Российской Федерации и статистических данных на основании официальных источников по защите социально-экономических прав человека и гражданина;

- выявление проблематики в ходе осуществления судебной защиты социально-экономических прав человека и гражданина в порядке конституционного судопроизводства;

- внесение рекомендаций по совершенствованию механизма судебной защиты социально-экономических прав человека и гражданина в порядке конституционного судопроизводства.

Объект исследования представляет собой общественные отношения по поводу защиты социально-экономических прав в рамках деятельности Конституционного суда Российской Федерации.

Предмет исследования составляют нормы Федерального конституционного закона от 21.07.1994 (в редакции от 01.07.2021) «О Конституционном Суде (с изменениями и дополнениями от 01.12.2021)», а также постановления Конституционного суда Российской Федерации относительно вопросов соответствия Конституции норм, регулирующих социально-экономические права гражданина. Научная литература, в которой освещены теоретические и практические вопросы защиты социально-экономических прав граждан.

Методы настоящего исследования подразумевают анализ точек зрения широкого круга ученых юристов, среди которых, М.В. Баглай, Е.В. Аристов, Н.Д. Терещенко, С.М. Шахрай, Е.А. Лукашева. Основываясь на обзоре источников, к которым обращались указанные авторы, получена

возможность провести анализ механизмов реализации и защиты социально-экономических прав в рамках Конституции. Весьма значительное внимание уделялось следующим работам: Зорькина В.Д. Современный мир, право и Конституция. М.: Норма, 2010., Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М.: Норма, ИНФРА-М, 2011., Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. -3-е изд., изм. и доп. - М., 2002. В перечисленных трудах были рассмотрены и даны определения социально-экономическим правам человека и гражданина, определена их юридическая природа и особенности регулирования. После чего были отражены связи между сфер жизни человека и политикой государства. Исследование проводилось на основе принципов историзма, объективности, комплексности и системности.

Научная новизна заключается в обобщенном комплексном анализе сферы защиты социально-экономических прав граждан в Конституционном суде Российской Федерации. Основываясь на известном механизме осуществления защиты социально-экономических прав граждан, проведен анализ, результатом которого является предложение, которое должно оказать положительное влияние на работу Конституционного суда Российской Федерации.

Практическая значимость заключается в том, чтобы результаты данной работы могли быть источником для законотворчества и основой для дальнейшего исследования в рамках защиты социально-экономических прав граждан.

Основные положения, выводы и некоторые научные результаты исследования были отражены в научной статье.

Структура работы состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Положения, выносимые на защиту:

Анализ Конституций Светской власти проиллюстрировал, этапы закрепления социально-экономических прав граждан на законодательном и конституционном уровне, тем самым отражали политику и цели власти.

Юридическая природа социально-экономических прав гражданина определяется современной концепцией, в соответствии с которой данные права принадлежат человеку с рождения и их принадлежность закреплена в Конституции.

Социально-экономические права человека, закрепленные в Конституции Российской Федерации, гарантируют их и реализуются государством.

Реализация социально-экономических прав человека происходит путем вмешательства государства. Обеспечиваются указанные права за счет средств государства и зависят от экономической составляющей.

Защита социально-экономических прав возможна в Конституционном суде Российской Федерации, если реализация таких прав затруднена или в законодательстве имеется пробел.

Конституционный суд Российской Федерации действует на основании закона, в рамках своих компетенций.

Глава 1 Природа социально-экономических прав

1.1 Становление и развитие социально-экономических прав человека и гражданина в советский и современный периоды

Историческая составляющая любого вопроса важно для понимания и формирования воззрения. Это касается и становления социально-экономических прав человека и гражданина в области юриспруденции. Наличие множества научных школ и учений предоставляет возможность всесторонне изучить не только научную и теоретическую составляющую, но и приносить практическое значение. На всем протяжении исторического развития рассматриваемые права приобретают новые свойства и возможности. Кроме того, изучение исторического аспекта важен для понимания сегодняшних экономических, политических и социальных процессов становления и изменения миропорядка, который обязательно наложит отпечаток на социально-экономические отношения в современном государстве.

Социально-экономические права человека и гражданина имеют долгую историю и упоминаются еще в античности. Например, Платон и Аристотель рассматривали в своих трудах идеи справедливости и равенства, роль государства по отношению к человеку. И в нашей современности эти взгляды не теряют своей актуальности.

Современность так же отличалась многосторонностью взглядов в сфере вопросов, касающихся государственности, свободы, справедливости. К двадцатому веку сформировалась довольно широкий спектр мнений различных ученых, как философов, так и экономистов, юристов, политиков.

В дореволюционной России существовало множество идей и юридических трактовок относительно социально-экономических прав человека и гражданина. Одной из известных фигур в философии В.С. Соловьев, рассуждая о человеческом праве утверждал, «что общество,

претендующее на то, чтобы быть справедливым, должно через государство регулировать жесткие экономические законы».[62] Его последователь П.И. Новгородцев, «в своих идеях о правах человека и его достойное существование выстраивал теоретическую систему, в которую входили трудовые права, право на объединение в профсоюзы и право на социальное обеспечение».[45] При этом следует помнить, что формирование социальных идей, возникновение гражданских прав и обязанностей, политика в интересах общества и индустриализация, в различных странах происходила разными темпами и различными путями. Общеизвестно, что признание гражданских прав и обязанностей человека и гражданина в России произошло позднее, чем в западных и Европейских государствах. Это, прежде всего, связано с особенностью исторического развития нашей родины. Особенно интересно становление конституционного законодательства в советский период. Оно характеризуется уникальностью, прогрессивностью взглядов и идеологии. Однако, опыт этой эпохи некоторые ученые оценивают, как положительный, а другие, как отрицательный. Следует отметить, что советская идеология отводила особую роль социально-экономическим правам человека. Изучая вопрос становления и закрепления социально-экономических прав человека и гражданина на конституционном уровне необходимо отметить, что Конституция, принятая в 1918 году, отражала в своем содержании целый раздел, посвященный правам трудящихся «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа». [71] На данном этапе происходит становление и первое закрепление прав и обязанностей на конституционном уровне. Пусть это касалось только конкретных слоев населения, но приобретало юридическое значение. Целью государства являлось, прежде всего, закрепить свою власть и провозгласить диктатуру пролетариата. Тем не менее, в интересах трудящегося народа происходило становление советских судов, вместе с тем, закреплялись права по защите данных прав, провозглашался принцип правосудия и защиты пролетариата от произвола. Также, в этот период принимается масса нормативных актов и декретов. Например,

сообщение «О социальном страховании». [67] В данном сообщении закреплялось страхование наиболее не защищенных слоев населения, таких как, сироты, инвалиды, вдовы, сельская беднота. Государство предусматривало страхование всех работников, на случай нетрудоспособности, увечья, безработицы. Также был принят Декрет «О восьмичасовом рабочем дне». [67] Кроме установления восьмичасового рабочего дня закреплялось право работника на обеденный перерыв, право на выходные дни, ограничивался детский труд. Было принято положение о социальном обеспечении, в соответствии с которым, некоторым категориям граждан предоставлялись права на медицинскую помощь, получение пособий по нетрудоспособности, пенсию при утрате работоспособности и получение пособия на погребение. И лишь в статье 17 «государство ставит перед собой задачу предоставить рабочим и беднейшим крестьянам полное, всестороннее и бесплатное образование».[31] «В соответствии с закреплённой нормой, проводилась работа по ликвидации безграмотности, которая на тот момент составляла 80%». [79] Так же стоит отметить, что исторический ход событий, а именно гражданская война, и как следствие отсутствие материальной базы, не позволили в полной мере реализовать данную группу прав.

В научной литературе отражается идея, в соответствии с которой, «в результате принятия первой волны нормативных правовых актов советской властью, были провозглашены и материально обеспечены основные демократические права трудящихся».[79]

Ход исторических событий наложил непосредственный отпечаток на формирование и реализацию нормативных правовых актов советского времени. «Гражданская война и ее последствий не позволяет допустить сомнений относительно того, что никаких реальных механизмов обеспечения столь широкого круга прав, вытекающих из подзаконных актов в то время не существовало».[35]

Конституция СССР 1924 г. отлична от всех последующих и предыдущей Конституций. В ней не отражена ни одна норма, касающаяся прав человека и гражданина, нет упоминаний о форме общественного строя и устройства местного самоуправления. Лишь закрепила образование СССР и права союзных республик.

Следующая Конституция РСФСР 1925 года соответствовала своей предшественнице. Она так же не закрепляла норм о правах человека и их защите в судебном порядке.

В Конституции РСФСР закреплялись отдельные нормы, которые отличались отсутствием конкретики и носили косвенный характер. Закреплялись лишь некоторые права человека и гражданина весьма расплывчато, не усматривалось конкретной юридической конструкции, например, в гл. 1 «Общие положения» регламентировались следующим образом: «в целях обеспечения за трудящимися действительной свободы выражения своих мнений...» (ст. 5), «в целях обеспечения за трудящимися действительной свободы союзов...» (ст. 6). Далее по тексту Конституции отражались общие гарантии о доступности к знаниям (ст. 8), о праве пользоваться родным языком (ст. 13) «Конституция РСФСР 1925 г. Закрепила РСФСР как федеративное государство с автономными образованиями».[7]

В Конституции 1925 года мы не обнаружим норм о правах человека на неприкосновенность, жизнь, достоинство и т.д. Все естественные права человека не закреплялись на законодательном уровне по той причине, что они и так принадлежат человеку от рождения. «Государство позиционировалось прямо противоположно распространенной в начале XX в. концепции правового государства. Ему не вменялась обязанность охранять права человека, а также воздерживаться от вмешательства в его индивидуальную свободу. На словах права были гарантированы, но на деле ни один индивид не мог требовать их от государства».[66]

В 1936 году И.В. Сталин изложил свою точку зрения по вопросу личной свободы человека в социализме. «Это общество мы построили не для ущемления личной свободы, свободы без кавычек... Настоящая свобода имеется только там, где уничтожена эксплуатация, где нет угнетения одних людей другими, где нет безработицы и нищенства, где человек не дрожит за то, что завтра может потерять работу, жилище, хлеб. Только в таком обществе возможна настоящая, а не бумажная, личная и всякая другая свобода».[9] Допускаем различное отношение к данной исторической фигуре, но несомненно, видение данной проблематики в данный отрезок времени считаем достаточно прогрессивным для того времени.

М. В. Баглай, дал комментарий касательно содержания Сталинской Конституции, в котором отмечает, что эта Конституция разительно отличается по предшествующих. «В ней разработчики показали знание принципа разделения властей, основанного на известной независимости парламента, правительства и суда друг от друга. Конституция ушла от откровенной дискриминации в избирательных правах, провозгласив принцип равноправия всех граждан. Впервые в истории Советского государства в конституционном тексте говорилось о политических и личных правах и свободах, социально-экономических правах».[7] Так же стоит отметить, что произведенные реформы в тридцатых годах прошлого столетия сделали шаг в обеспечение социально-экономически прав и свобод гражданина и человека. Произошла реформа судебной власти, создавался прокурорский надзор.

Например, прокуратуре предписывали следующие функции:

«- надзор за законностью действий всех органов власти, хозяйственных учреждений, общественных и частных организаций и граждан (так называемый общий надзор);

- наблюдение за деятельностью следственных органов дознания, также ГПУ и поддержание обвинения в суде;

- наблюдение за правильностью содержания заключенных под стражей».[69]

Подводя промежуточный итог вышесказанному, можно отметить, что на первичном этапе, в Конституции не были закреплены социально-экономические права человека и гражданина, но были приняты нормативные акты, которые положили начало реализации указанных прав, хоть и отдельным категориям граждан. В силу объективных причин (гражданская война, разруха, экономическая и политическая нестабильность) не имелось возможности реализовать и конституционно закрепить все социально-экономические права гражданина и человека. В то же время мы наблюдаем четкие тенденции развития и нормативного регулирования социально-экономических прав гражданина и человека.

Как уже отмечалось выше, к 1936 году сложились устойчивые общественные отношения и вышли на следующий эволюционный этап, «крупные политические и экономические достижения Советского государства, ликвидация эксплуататорских классов и частной собственности на средства производства, завершение создания основ социализма требовалось юридически закрепить в конституционных нормах».[40]

В указанный период времени начинается эпоха улучшения качества жизни населения. Идеология того времени провозглашала борьбу с нищетой, уравнивание всех в материальном плане. Эта идеология естественным образом повлияла и на Конституции СССР и РСФСР 1936/37 гг.

Впервые в Конституции СССР 1936 года появилась глава «Основные права и обязанности граждан». Данная Конституция считается наиболее прогрессивной для своего времени, на том основании, что в ней закреплялись основные права человека и гражданина, в том числе и социально-экономические. Кроме того, она имела четкую юридическую конструкцию, соблюдалась последовательность и четкость отражаемых норм. Например, закреплялись и регламентировались политические права человека, избирательные права, право свободы слова и печать, демонстраций, собраний

и митингов. Подобные конструкции встречались лишь в «Конституции Соединенных Мексиканских Штатов в 1917 году, а также Веймарской Конституции Германии в 1919 году».[21] Конституция закрепляла также политические права и свободы (слова, печати, собраний и митингов, уличных шествий и демонстраций, на объединение, избирательные права).

Как известно, Конституция РСФСР 1937 г. была утверждена XVII Всероссийским съездом Советов 21 января 1937 г. Она была построена «в полном соответствии с Конституцией СССР». Глава XI «Основные права и обязанности граждан» дословно повторяла главу X Конституции СССР.

В рассматриваемой Конституции, было закреплено право на труд, наказание за тунеядство, право на отдых, право на социальное страхование, бесплатное медицинское обслуживание, обязательное восьмилетнее образование, провозглашение равных прав между мужчинами и женщинами, охрана интересов матери и ребенка. Такого спектра прав и обязанностей не наблюдалось не в одной буржуазной Конституции. В Конституции же 1937 года гарантировалось право на труд (ст. 122), и это означало гарантированное получение вознаграждение за труд.

Так же закреплялось право на отдых, а именно: «В целях реализации данного права устанавливается для рабочих и служащих семичасовой рабочий день и сокращение рабочего дня до шести часов для ряда профессий с тяжелыми условиями работы и до четырех часов, в цехах с особо тяжелыми условиями работы; предусматриваются ежегодные отпуска рабочим и служащим с сохранением заработной платы; предоставляется для обслуживания трудящихся широкая сеть санаториев, домов отдыха, клубов».[32]

Кроме того, следует отметить, что происходит уравнивание прав между мужчиной и женщиной. Например, в статье 122 регламентируются равные права женщин и мужчин, при этом гарантируется помощь со стороны государства для реализации основных прав женщиной. «Женщинам предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной,

государственной, культурной и общественно-политической жизни. Возможность осуществления этих прав женщин обеспечивается предоставлением женщине равного с мужчиной права на труд, оплату труда, отдых, социальное страхование и образование, государственной охраной интересов матери и ребенка, государственной помощью многодетным и одиноким матерям, предоставлением женщине при беременности отпусков с сохранением содержания, широкой сетью родильных домов, детских яслей и садов».[32]

«Казалось бы, что нарисованная выше картина, апогей «социалистического строя», который действительно установил единственно справедливые порядки, не допускающие наличие в социуме бедности и социального неравенства. Однако не все так просто. Например, несмотря на индустриализацию и экономический рост» [61] «страны в 30-х годах, некоторые ученые утверждают, что оснований делать выводы о повышении уровня жизни населения к концу 1930-х годов не существует».[44] «Можно предположить, что социально-экономические права человека были формально-юридически признаны и закреплены в соответствующих конституциях, но не имели под собой достаточную материальную основу для того, чтобы именоваться действительными правами».[41]

Новая Конституция закрепила социально-экономические права гражданина и человека, но в реальности гарантий осуществления рассматриваемых прав не существовало (существовали и незаконные аресты, и внесудебные приговоры).

Советский период ознаменовался Конституциями СССР и РСФСР 1977 и 1978 годов. Отличительной чертой указанной Конституции являлось право граждан обжаловать действия и решения должностных лиц в суде. Но механизма реализации этого права не существовало, поэтому норма оставалась не реализуемой в реальной жизни.

Кроме того, в Конституции 1977 года закреплялся принцип социалистической законности. Право на труд закреплялось в

расширительном смысле. Гражданин получил возможность выбирать профессию и место работы. Закреплялись такие права, как право на свободу творчества, на жилище, пользование достижениями культуры, защиту чести и достоинства. Но все эти права имели идеологическую основу и строились на идеи строительства коммунизма.

Кроме того, необходимо отметить опыт применения законодательства и Конституции СССР на опыте других стран. Например, Китайской народной республикой. Автор Qiao Liu указывает, что перенятые нормы Конституции СССР и гражданского законодательства, оказывают как положительное, так и негативное влияние на национальное законодательство, поскольку имеют место быть перекрестные и повторные нормы. [88] На основании этого следует подчеркнуть, что нормы законодательства являлись жизнеспособными и актуальными в определенных политических рамках.

«Конституция РСФСР 1978 г. была принята вскоре после принятия Конституции СССР. Произошло это на заседании Верховного Совета Российской Федерации 12 апреля 1978 г. Конституции РСФСР и автономных республик, входивших в её состав, полностью соответствовали Основному закону СССР, но учитывали особенности республик».[30] В данной Конституции так же закреплялась система социально-экономических прав человека. Это, как уже отмечалось выше, и право на труд, право на отдых, на охрану здоровья, материальное обеспечение в старости, право на жилище и на образование.

Итак, закрепленные социально-экономические права человека и гражданина приобретали статус конституционных, гарантировались государством, имели идеологическую окраску, кроме того, социально-экономические права гражданина и человека закреплялись на уровне союзных республик.

«Поправки 1989-1992 гг. внесённые в Конституцию, придали ей новые черты, в частности были провозглашены отказ от социалистической модели общественного развития, монопольного положения КПСС в политической

системе, признаны идеологический плюрализм, концепция разделения властей. В Конституцию была инкорпорирована Декларация прав и свобод человека и гражданина, принятая Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г».[14] Россия впервые провозгласила права человека в соответствии с мировыми стандартами. С этого момента происходит смена вектора правовой системы, что нашло свое отражение в последующих Конституциях.

В последующее десятилетие происходят новые преобразования, а вместе с тем и преобразование социально-экономических прав гражданина и человека. Провозглашение многопартийности, гласности и демократизация влечет за собой и в экономической деятельности. В связи с этими переменами происходит и влияние на реализацию социально-экономических прав гражданина и человека.

Переходный период охарактеризовался появлением новых законов, которые были призваны регулировать новую экономическую ситуацию.

В связи с переходом в рыночную экономику в девяностых годах принимаются законы, которые закрепляют и регулируют частную собственность для физических и юридических лиц, легализируется предпринимательская деятельность физических лиц, которые становятся держателями капитала. Впервые регулируется процесс приватизации, переход собственности от государства в частные руки, для привлечения прибыли, найма работников и т.д. Например, 1990 г. Принимается Закон «О собственности в СССР», «Об общих началах предпринимательства граждан в СССР», «Об основных началах разгосударствления и приватизации предприятий».

Указанный период времени, полагает Е.В. Аристов, «характеризуется отказом от социалистической концепции прав человека, либерализацией, но с одновременным продолжением существования всей системы советского социального законодательства». [6] Трудно не согласиться с данной точкой зрения, поскольку разрушение одного строя, отказ от идеологии, влияли на соответствующие принимаемые законы.

Исследуя права человека, то, необходимо отметить, что была снята призма идеологии социализма, коммунизма и классицизма. В данный переходный период социально-экономические права гражданина и человека приобретают совершенно иное очертание.

«Конституция Российской Федерации 1993 г. закрепила новую, по сравнению с предшествующими конституциями, концепцию прав человека и гражданина, согласно которой основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения (ч. 2 ст. 17), а гражданин-это человек, который состоит в устойчивой политико-правовой связи с государством, состоящей из взаимных прав и обязанностей. В Конституции РФ впервые получил закрепление принцип главенства международного права в области прав человека (ч. 1 ст. 17), человек стал субъектом международного права».[28]

Согласно другой позиции, «начало этого этапа связывается с принятием Конституции РФ 1993 г., в которой были отражены новые, не предусмотренные в советских конституциях права граждан».[70]

Трудно не согласиться с точкой зрения указанного автора. В сущности, меняется жизнь всего общества и государства, происходит смена ориентиров и как следствие социально-экономических прав человека и гражданина. Меняются цели, задачи и способы реализации социально-экономических прав. С одной стороны, основы законодательства остаются советским, а другой стороны, назрела необходимость реформирования законодательства. Основной закон уже закрепил новые принципы, а все остальное законодательство, из-за масштабности и объема не успевает поменять концепцию. Несмотря на то, что в новой Конституции закреплены новые подходы к социально-экономическим правам человека и гражданина, остальные законы не смогли быстро измениться и встроиться в новую систему, отсюда и отсутствие реализации социально-экономических прав.

Кроме того, следует учесть тот факт, что изменение Конституции, изменение законодательства не влечет за собой резкого изменения всего

общества и его мировоззрение. На это указывает и С.М. Шахрай, что ««новизна» любого нового Основного закона не может быть абсолютной, а его конструктивный потенциал всегда будет ограничиваться инерцией системы, в которой производятся изменения».[81]

Проводя исторический анализ Конституций Советского периода, следует отметить, что происходило становление и закрепление социально-экономических прав человека и гражданина. Со временем закреплялись и права граждан на обжалование решений или действий должностных лиц, государственных органов, которые нарушали права человека. Кроме того, гражданин не имел возможности обратиться в суд, в случае, когда ответчиком выступало государство или государственный орган. При этом, социально-экономические права неразрывно связывались с политикой государства в тот или иной период становления. Сейчас, в Конституции закреплено наличие Конституционного суда, в компетенции которого находится проверка конституционности прав и законов. Как следует из вышесказанного, в настоящее время, реализация права судебной защиты на уровне Конституционного Суда социально-экономических прав человека и гражданина является неотъемлемой частью доктрины правосудия и государственности.

1.2 Юридическая природа и содержание социально-экономических прав человека и гражданина

Учитывая реалии развития общества и государства в целом на сегодняшний день, трудно говорить о том, что только социальные и экономические права человека и гражданина являются безусловной составляющей социального государства. Следует понимать, что речь идет о целом конгломерате прав и свобод, в том числе трудовых, культурных, экологических.

Большинство стран мира в своих действующих Конституциях включают характеристику государства как социального. Конституция Российской Федерации (ст. 7) также регламентирует, что «Российская Федерация, социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Кроме того, что в Конституции закреплена норма о провозглашении нашего государства, как социального, необходима стабильность во всех сферах жизни человека, в противном случае трудно будет добиться положительных социально-экономических показателей.

Поэтому сегодня власть стремится максимально защитить своих граждан не только от внешних угроз, но и от внутренней нестабильности и разобщённости общества. Социальная защищённость наиболее уязвимых слоев населения позволяет добиться определенной стабильности и недопущения раскола общества.

Одним из инструментов достижения стабильности и недопущения социальной напряженности является снятие противоречий. В этой связи, главной задачей деятельности Конституционного Суда Российской Федерации является проверка на конституционность актов государственных органов и разъяснение спорных моментов в правоприменительной практике судов. Снятие социальных напряжений может идти только путем правосудия. Этим же путем решается вопрос защиты прав и свобод гражданина и человека. Это указывает на актуальность исследования не только с теоретической стороны, но и с практической.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с защитой социально-экономических прав граждан Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации. А теоретический блок вопросов связанных с защитой социально-экономических прав человека и гражданина следует отнести к предмету настоящего исследования.

Данный спектр отношений связан с определенными слоями населения, что влечет за собой, материальные затраты и обеспечение прав и свобод, в разрезе реализации своих прав и взятых на себя обязательств государства.

«Считалось, что эти права не поддаются точному определению и квалификации, а гарантии их по своей природе и содержанию не носят юридического характера и не могут порождать обязанностей государства по их обеспечению и правовой защите».[2]

Следует отметить, что одна группа ученых (М.В. Баглай, Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин, Е.А. Лукашева, А.А. Мишин, В.А. Туманов, В.Е. Чиркин и др.) рассматривают понятие социально-экономические права человека и гражданина, как цельное понятие, на разделяя на социальные и экономические. Другая группа ученых (С.А. Авакьян, Н.С. Бондарь и др.) дают данному понятию отдельные характеристики, как социальному, так и экономическому.

Например, М.В. Баглай, Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин, В.А. Туманов, рассматривают «социально-экономические права и свободы», как единый «комплекс прав: экономических, социальных и культурных». Однако четкого определения не приводится.

К.В. Арановский пишет, что «пользование социальными, экономическими и культурными правами позволяет человеку претендовать на долю в общественном богатстве, приобщаться к благам, созданным цивилизацией». [5]

По мнению Е.А. Лукашевой, «социально-экономические права, о поддержании и закреплении социально-экономических условий жизни индивида, определении положения человека в сфере труда и быта, занятости, благосостояния, социальной защищенности с целью создания условий, при которых люди могут быть свободны от страха и нужды».[37]

Л.Д. Воеводин полагает, «что социально-экономические права обеспечивают удовлетворение материальных потребностей индивида и

гарантируют свободу участия в хозяйственно-экономической сфере жизни общества». [16]

Н.С. Бондарь провел глубокий анализ социально-экономических прав и на его основании утверждает: «Он рассматривает социально-экономические права в виде совокупности таких групп прав, как рыночно-экономические права и свободы; социально-культурные права и свободы, способствующие духовному развитию граждан; социальные права, гарантирующие человеку достойную жизнь, защиту от негативных воздействий рынка; социальные права-гарантии, обеспечивающие нормальное физиологическое развитие личности».[10] То есть рассматриваются общие группы понятий, таких как экономических, социальных, культурных и т.д. Все они нашли отражение в Конституции, но в нашем случае вызывает интерес только социальные права.

Профессор С.А. Авакьян, говоря о правах в социально-экономической сфере, каждой подгруппе дает более детальную характеристику. И в своем разграничении он так же, как и Н.С. Бондарь, основывается на Основном законе нашего государства. Так, он выделяет «право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности; право частной собственности; право на свободный труд; право на отдых; право на защиту материнства, детства, семьи; право на социальное обеспечение; право на жилище; право на охрану здоровья и медицинскую помощь; право на образование; свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания; право на участие в культурной жизни, пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям». [1]

М.В. Баглай, характеризуя социально-экономические права, «включает в отдельную группу «трудовые права и свободы» свободу труда, право на труд и защиту от безработицы, право на забастовку, право на отдых». [7]

В приведенных выше современных классификациях социально-экономические права разделены на отличные друг от друга группы по

содержанию, но стоит отметить, что все они, с правильной позиции авторов, есть неотъемлемые составляющие группы социально-экономических прав.

Поскольку социальные права предполагают достойную жизнь человека, социальную защиту в трудной жизненной ситуации, защиту материнства и детства, медицинскую помощь и охрану здоровья, то просматривается связь с такими областями, как экономика, политика, культура.

Культурный блок прав отвечает за развитие индивида, включающий право на образование, свобода творчества, право на участие в культурной жизни и доступ к культурным ценностям.

Основным источником, в котором провозглашаются и закрепляются права и свободы человека и гражданина, является Конституция Российской Федерации. Так, например, в Конституции закреплено: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, обязанность государства. Далее в ст. 18 Конституции РФ говорится о том, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Лукашева Е.А. дает Конституционное определение социально-экономическим правам «Конституционные социально-экономические права и свободы, закрепленный в Конституции РФ и международных правовых актах комплекс юридических возможностей, которым должен обладать каждый человек и тем самым обеспечивать достойный и достаточный уровень жизни и свободное развитие, а также позволяющий ему распоряжаться основными средствами хозяйственной деятельности». [55], [56]

В областях экономики, культуры, социального обеспечения, граждане РФ, согласно основному закону государства, обладают обширным перечнем прав. «Необходимо осветить такой аспект, как экономическая деятельность

человека и гражданина, право на свободный труд, право на отдых, право на защиту материнства, детства и семьи государством, право на социальное обеспечение и социальную защиту, право на жилище, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на благоприятную окружающую среду, право на образование, право на участие в культурной жизни, пользование учреждениями культуры, доступ к культурным ценностям». [1]

Эти права и свободы имеют ключевое значение в жизни общества. Конституция же выступает гарантом указанных выше прав и свобод человека и гражданина. Это касается свободы в области экономики, социальной жизни человека и в культуре.

Для сравнительной характеристики социально-экономических прав человека и гражданина целесообразно привести пример мнения западного автора Hershkoff Н., который указывает, что закрепленные социально-экономические права, закрепленные в Конституции США выступают скорее, как набор негативных ограничений, а не как набор позитивных обязательств. [86]

В своих трудах С.М. Шахрай и А.А. Клишас, указывают на такой элемент, как «экономическая свобода». Действительно, провозглашенные в Конституции РФ многообразие и равная защита всех форм собственности определяют свободу предпринимательской и иной экономической деятельности, что на сегодняшний день на пути к рыночной экономике просто необходимо.

Так, для осуществления предпринимательской деятельности субъекты наделены определенным кругом прав и обязанностей, кроме того, регламентируется имущественная ответственность субъекта действовать на свой страх и риск, а также вступать в договорные отношения с другими хозяйствующими субъектами.

В Конституции РФ отражены начала и основы рыночной экономики, как основные права субъектов в рамках предпринимательской деятельности и рычагов управления данной деятельностью.

Появление в Российской Федерации кризисных явлений, экономического спада, на образование которых повлияли недавние секторальные санкции против России, способствовало снижению эффективности на 3,3%, что является одним из худших объективных показателей эффективности экономического развития за новейшую историю.

В связи с этими обстоятельствами, в условиях рыночной экономической модели представляется необходимым совершенствование конституционно-правовых инструментов, с помощью которых будет осуществляться предпринимательская деятельность, не последнюю роль играют гарантии и защита указанных прав. Именно предпринимательская деятельность выступает двигателем деловой активности и развитием экономики страны в целом. В целях эффективности реализации данного спектра прав необходимо постоянно совершенствовать и адаптировать законодательство в соответствии с вызовами времени.

«Одной из важнейших функций Конституционного Суда России является «защита прав и свобод людей в их отношениях между собой, но прежде всего с органами власти». [74]

Поскольку существуют действительные проблемы заявителей и Российского общества в целом, то разные нормы Конституции, в том числе и те, которые закрепляют права и свободы задействованы неодинаково. Это свойственно деятельности Конституционного Суда Российской Федерации в целом. В деятельности Конституционного Суда разные нормы Конституции, в том числе закрепляющие права и свободы, задействованы неодинаково, что во многом определяется действительными проблемами заявителей и российского общества в целом. Рассматривая период с начала деятельности Конституционного Суда до июня 2020 года можно представить следующие данные о применении судом конституционных статей касающихся прав и свобод по частоте ссылок на данные статьи в решении суда.

«Весомая представленность в конституционном судопроизводстве социально-экономических прав вполне естественна: социально-

экономические интересы являются, как правило, определяющими для людей в их жизненных отправлениях.» [27]

Зачастую, правовое регулирование в области защиты интересов граждан Конституционный Суд отстаивает свою позицию, основанную на законе. Например, «граждане вправе ожидать, что приобретенное ими на основе действующего законодательства право будет уважаться властями и будет реализовано» [54].[48]

«В другом своем решении, он счел недопустимым взыскание с налогоплательщика вреда от неуплаты налога, когда допущенная им недоимка была признана безнадежной в отсутствие противоправных действий с его стороны. Конституционный Суд в этом решении указал, что при упущениях органов, уполномоченных действовать в интересах казны, включая пропуски сроков, ошибки в применении надлежащих, законом установленных процедур и форм налогового (фискального) принуждения, уголовного преследования, приказного или искового производства, выступающих причиной, которой обусловлено прекращение налогового обязательства, физическое лицо имеет законные основания ожидать», «что причинение соответствующего вреда не будет ему вменено на основании гражданско-правовых положений». [60]

«Согласно позиции Конституционного Суда, право собственности не только является необходимым условием свободного осуществления предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, но и гарантирует реализацию иных прав и свобод, исполнение обусловленных ею обязанностей» [53] Такая особенность призвана применять определенные нормы Конституции Российской Федерации. «Реализация конституционных прав и свобод в конкретных исторических, социально-экономических условиях наделяет некоторые из них свойством «прав-локомотивов» (потенциально или реально). По их действенности можно судить об общем уровне защищенности прав и свобод. Они решающим образом задают атмосферу в области прав человека.

Представляется, что в современной России названную роль «локомотивов» способны выполнять свобода совести и вероисповедания (ст. 14, 28), свобода мысли и слова (ст. 13, 29), право частной собственности (ст. 8, 35—36) и право граждан на осуществление местного самоуправления (ст. 12, 130—133). Эти права и свободы сегодня главное средство преодоления в стране патернализма и удержания общества от скатывания к очередному застою». [26]

Возникают такие ситуации, когда одни и те же права, принадлежащие разным людям, встают в позицию противостояния. Статья 17 (ч. 3) Конституции РФ гласит, что «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Под другими лицами тут следует понимать в том числе других обладателей тех же прав и свобод. Так, к примеру, может сталкиваться право собственности разных лиц на один и тот же объект или на смежные объекты». [59]

Возможны случаи, когда в одном субъекте концентрируются различные права. Так, например, по жалобе гражданина В. И. Сергиенко, оспорившего п. 13 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции».[61] Он проводил пикет в одиночку и был доставлен в отдел полиции по мотиву защиты жизни и здоровья. Сотрудники полиции решили, что его жизни и здоровью угрожают потенциальные лица, которые не согласны с позицией заявителя. Заявитель в свою очередь посчитал, что его доставление в отделение полиции незаконно, так как с его стороны противозаконных действий не было. Суды общей юрисдикции были на стороне полиции.

С одной стороны, указанный гражданин имел право на проведение пикетирования, с другой стороны, имел право на жизнь и здоровье. Конституционный Суд принял сторону заявителя и определил, действия полиции, по защите жизни и здоровья гражданина чрезмерно защищаемым.

Итак, основной задачей приобретения баланса между правами, с одной стороны может дополнять друг друга, а с другой-может быть противоречием. Каждый случай индивидуален и требует комплексного подхода.

Вне сомнений, социально-экономические права, политические права, имущественные права нуждаются в защите со стороны государства. Государство, в свою очередь, посредством закрепления конституционных норм выполняет указанную функцию. При этом, следует отметить, что такая защита может осуществляться при выполнении определенных правил. Во-первых, закрепление в Конституции социально-экономических прав человека и гражданина не должно носить формальный характер, а во-вторых, государство должно предоставить гарантии их осуществления и защиты. В-третьих, реализация указанных прав, несомненно, зависит от материально-экономического состояния государства. Указанные выше аспекты требуют от государства не только законодательное подкрепление, но и материально-дотационные вложения для реализации социально-экономических прав человека и гражданина. Вопрос реализации указанных выше прав происходит в зависимости от стабильности в политическом и экономическом блоке государственности.

При исследовании вопроса по поводу содержания социально-экономических прав человека и гражданина у ученых-юристов не прослеживается единой доктрины. Такие ученые как «А. А. Безуглов, О. Е. Кутафин, С. А. Солдатов» [46] относят эти права к группе социально-экономических, включающих в себя экономические, социальные и культурные. Ф. М. Рудинский же говорит «о существовании в качестве самостоятельных групп экономических и социальных прав». [85] Вместе с тем нельзя не согласиться и с Е. А. Лукашевой в том, что «права человека второго поколения состоят из взаимосвязанных, но имеющих свои особенности социальных и экономических прав, объединенных между собой целью обеспечения человеку достойного качества жизни».[50] В рамках детального и полного рассмотрения вопроса о правовой природе социально-экономической природы человека и гражданина целесообразно было бы изучить так же нормы Конституции и Конституционных Федеральных законов. Такой подход покажет степень реализации конституционных норм и

степень реализации взаимных прав и обязанностей субъектов рассматриваемых прав и обязанностей.

При исследовании социально-экономических прав человека и гражданина разделяем точку зрения о неотчуждаемости этих прав. Если мы говорим, что Конституция является основным источником, в котором закреплена данная категория прав, то с этой точки зрения блок социально-экономических прав следует отнести к объективным правам. В представленной точке зрения утверждается, что от рождения каждому принадлежат права, называемыми естественными. Данные права реализуются не зависимо от воли государства и вытекают из «юридически значимых важнейших свойств человека». [57]

Поэтому эти «права называются не субъективными конституционными (публичными)» [39] то есть те права, закрепленные государством в соответствующих нормативных актах.

Тогда как «настоящие» субъективные права «не есть результат представительно-обязывающего действия норм объективного права».[47] Второе поколение прав человека, пишет Л.С. Мамут, «имеет своим основанием вовсе не достоинство личности, которое является его атрибутивным неотъемлемым свойством, а всего лишь деятельность государства. Они принадлежат человеку в силу закона».[39] Можно согласиться с автором, так как социально-экономические права человека и гражданина в конкретном государстве, уровень реализации и защиты таких прав напрямую зависят от политики и действующей власти.

Социально-экономические права, отмечает С.С. Алексеев, «представляют собой принципиально другие правовые феномены, нежели неотъемлемые права и свободы человека».[3] Делая умозаключение о высказанном, необходимо отметить, что взаимосвязь всех сфер общества и государства оказывают непосредственное влияние на жизнедеятельность общества. Из этого следует, что социально-экономические права человека и гражданина принадлежат человеку в силу закона.

Кроме того, приводится довод, что «социально-экономические права не могут претендовать на естественность и субъективность ввиду того, что они не направлены на обеспечение человеку присущей от природы естественной свободы». [12] Право на жизнь, право на свободу, без сомнений, являются субъективными. В то время, как закрепленные в Конституции социально-экономические права реализуются через государственные механизмы.

Ижаев О.А. высказывает свое мнение касательно юридической природы социально-экономических прав человека и гражданина «концепция является устаревшей, а следовательно, не может рассматриваться в аспекте юридической природы прав человека, в том числе и социально-экономических».[25] Е.Н. Трубецкой так же отмечал «коренную ошибку классического естественного права, которая заключалась в том, что право есть», «кодекс неизменных правил, который вытекает с логической необходимостью из природы разума». [75] Данную точку зрения разделяют многие современники, которые утверждают, что «право (права человека) нужно искать не в биологической природе человека, не в умозрительных формулировках, а в содержании культуры каждого народа».[75] «Отныне, естественные права требовали во имя свободы человека не только гражданских и политических прав, но и социально-экономических прав, которые отражали достигнутый уровень социокультурного развития общества». [75]

Из всего выше сказанного можно сделать вывод о том, что некоторые права человека принадлежат ему в силу природы, другие - в силу закона, а третьи приобретаются через баланс между государством и обществом, учитывая при этом особенности культуры, самобытности, менталитета.

Трудно не согласиться с Троицкой А.А., которая утверждает следующее: «Естественность и субъективность прав человека предопределена волей народа, который, используя свой суверенитет,

определяет и отражает эти права в конституционных актах и наделяет публичную власть соответствующими обязанностями».[72]

«Многонациональный народ Российской Федерации признал социально-экономические права человека естественными и принадлежащими каждому от рождения, отразил свою волю в действующей Конституции».[7]

Рассматривая природу социально-экономических прав необходимо отметить, что они стоят в одном ряду с политическими правами и гражданскими правами. На этом основании не разделяем точку зрения, которая гласит о происхождении социально-экономических прав, как волю государства.

Следует так же отметить, «что социально-экономические права человека и гражданина закреплены на международном уровне, в различных правовых актах.» Например, этот блок прав нашел свое отражение во Всеобщей декларации прав человека (ст. 22-28). В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах регламентируются такие права как, «право человека на труд и объединение в профессиональные союзы, право на социальную защиту и защиту от бедности, защиту материнства и детства, право на образование и другие гарантии в рамках международного пакта» (статьи 6-15) Кроме того, следует так же отметить, что на международном уровне государства обязуются на основании законодательства обеспечить вышеуказанные права человека. При этом нельзя не согласиться, что степень такого закрепления напрямую зависит от экономического и политического развития конкретного государства, иначе говоря, взятое на себя бремя гарантий необходимо материальное подкрепление взятых на себя обязательств.

Государство считается социальным, когда происходит не только формальное закрепление социально-экономических прав человека и гражданина, а когда существуют инструментарий реализации указанных прав в реальной жизни. Кроме того, государство гарантирует их реализацию и защиту на конституционном уровне. Перекосы в ту или иную сторону будут свидетельствовать о том, что происходит нарушение принципа формального

равенства. Так, по мнению Л.С. Мамута, человеку «мнится, что в рамках социальной деятельности государства между ним и государством складываются отношения своеобразной взаимности: государство предоставляет ему нечто даровое, а он на это тоже отвечает даровым, т.е. взамен предоставляет государственно-организованному обществу ничто. Так возникает мираж взаимности, а с ним мираж права».[39]

К сожалению, у западных и европейских ученых сложилось убеждение, что закрепление социально-экономических прав человека и гражданина, на уровне конституции, носит формальный характер, а следовательно, реальной реализации таких правоотношений не следует ожидать. Этот вопрос освещает Н.В. Варламова, «осуществляет социальную деятельность, например, создает школы, то оно тем самым предопределяет границы поведения ребенка (его родителей) и тем самым нарушает его свободу выбора учиться или не учиться». [13] «Парадоксальная складывается ситуация, государство, обеспечивающее бесплатное школьное образование, выступает ограничителем свободы, а положение, при котором дети родились в неблагополучной семье и лишены данной возможности, сохраняет эту свободу. Традиционными сторонниками этих идей являются т.н. приверженцы экономического либерализма в его крайне индивидуализированном понимании». [76]

Современные взгляды Отечественных ученых-юристов не разделяют вышесказанную точку зрения, а чаще всего высказывают свое мнение. Можно убедиться в этом, знакомясь, например, с мнением Зорькина В.Д., в частности он отмечает, «негодность применения формального равенства как равенства между деянием и воздаянием перед единой нормой свободы для всех в российских условиях». [23]

А Бондарь Н.С. отмечает, что в «социально-политической жизни России равенство как режим равноправия строго перед законом никогда не имел господствующего принципа. Напротив, равенство расценивалось более как социальное (фактическое, содержательное) равенство». [11]

Современная рыночная экономика не предусматривает функцию перераспределения материальных благ, вместе с тем и государство снимает с себя такую функцию распределения, что является следствием осложненного и не всегда срабатывающего механизма защиты, социально-экономических прав гражданина и человека. И Н.В. Варламова утверждает, что «обеспечение зависит от экономических возможностей государства в тот или иной период, а значит гарантировать соответствующую стабильную защиту невозможно». [13]

В рамках реализации защиты социально-экономических прав человека и гражданина возникает проблема, связанная с установлением обязанной стороны. На этот счет, М.В. Баглай отмечает, что «ни один суд не примет гражданский иск о реализации социально-экономического права лишь на основе закрепленных в конституции норм. Причина в том, что конституционная норма не определяет конкретно обязанную по этому праву сторону». [7] Вышеуказанная проблематика, прежде всего связана со следующими фактами: ни один суд в системе правосудия не вправе вмешиваться в экономику государства; Конституция выступает гарантом защиты прав и интересов, в данном случае, социально-экономические; Конституционный Суд Российской Федерации, в рамках своей компетенции, призван давать оценку как, законодательной, так и исполнительной ветви власти.

Опираясь на вышеуказанную позицию, касаемую юридической природы социально-экономических прав человека и гражданина, можно уверенно утверждать, что данная категория прав наделена защитой на уровне государства на том основании, что относятся к естественным правам, а следовательно, имеет все признаки юридической природы. Кроме того, социально-экономические права, как один из видов конституционных прав подлежат судебной защите, в том числе и Конституционным Судом Российской Федерации.

Для полного понимания юридической природы социально-экономических прав человека и гражданина, при многообразии точек зрения различных ученых, высказанных в разное время следует резюмировать вышесказанное. Социально-экономические права человека и гражданина закреплены в Конституции, данный спектр прав принадлежит человеку, реализуя которые, он и его семья являются полноправными членами общества и имеют право на защиту трудовых, социальных, культурных прав, а также реализацию прав на образование, медицинское обслуживание, предпринимательскую деятельность.

На современном этапе развития, Конституция Российской Федерации закрепила полный перечень социально-экономических прав человека и гражданина, в связи с этим, мы утверждаем, что это дает возможность человеку не только реализовать свои права, но и иметь возможность защитить их. Кроме того, имеет Конституционные гарантии на обеспечение себя и своей семьи, как в социальной сфере, так и в экономической. Однако, следует понимать такой аспект, как мера обеспечения государством, необходимо отчетливо и конкретно видеть рамки такого правомочия. В противном случае завышенные ожидания могут не оправдаться, а такая ситуация считается недопустимой.

1.3 Место социально-экономических прав в системе прав и свобод человека и гражданина

Очевидно, что социально-экономические права являются неотчуждаемыми, принадлежат каждому человеку без исключения и являются базисными. А принципы, закрепленные в Конституции, обуславливают их защиту.

Поскольку социально-экономические права обуславливают благосостояние и экономическую стабильность государства в целом, то именно им государством уделяет особое внимание. В своих работах Е.А.

Лукашева справедливо отмечает, что, «для их осуществления недостаточно воздержаться от вмешательства в данную сферу. Задача состоит в том, чтобы создать работу, которая позволила бы гарантировать провозглашенные социальные, экономические и культурные права». [55]

В силу ряда объективных политических причин советского периода социально-экономические права человека и гражданина не находили реализации в полном объеме, равно как и защищаться. Об это неоднократно отмечал Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации В.П. Лукин, «в исторически не столь далекие советские времена социально-экономические права человека были объектом острой идеологической полемики между социализмом и капитализмом. Страны социализма рассматривали эти права как основополагающие и первичные, а западные демократии, напротив, настаивали на их в лучшем случае вторичности». [22]

Считалось, что эти права «не поддаются точному определению и квалификации, а гарантии их по своей природе и содержанию не носят юридического характера и не могут порождать обязанностей государства по их обеспечению и правовой защите». [84] Поэтому возможность граждан обратиться за судебной защитой по этим вопросам практически не представлялась возможной.

Даже в те исторические периоды, когда социально-экономические права гражданина и человека не считались приоритетными и не ставились на одну ступень с другими политическими правами, все еще не регламентировались, как конституционные, хотя и зарождались в первых конституциях советского общества.

Социально-экономические права достаточно специфичны и особое значение имеет экономический вектор реализации прав. Это прежде всего трудоспособное, готовое к активной предпринимательской деятельности население, оно реализует данные права результатом которого является материальные блага. От части, эта деятельность выступает средством достижения социальной стабильности. Достижение поставленных целей

напрямую зависит от государственной политики и экономической составляющей. Как уже было отмечено, реализация социальных прав требует от государства немалых материальных ресурсов и затрат.

Социально-экономические права не ограничиваются только экономической составляющей. Социальные начала весьма значимы и имеют первостепенное значение для нормальной жизни человека (это и медицинская помощь, и право на жилье), кроме того, данные права призваны обеспечить достойное существование человека и достойные условия жизни, а также удовлетворить его естественные потребности в данном обществе. Отсюда следует, что социально-экономические права базируются на естественных правах человека, но без государственного регулирования реализация таких прав в достаточной мере проблематична. Дотационный режим реализации указанных прав со стороны государства рассматривается, как норма и прямо пропорционально зависит от состояния экономической и политической сферы.

Как отмечалось выше, при рассмотрении личных прав человека, которые принадлежат ему изначально, по факту своего рождения не регулируются государством, а лишь защищаются. В то время, как социально-экономические права имеют совершенно иную специфику. Как уже было заявлено, для реализации данной категории прав необходимо государственное регулирование. Характерной чертой рассматриваемых прав является наличие притязаний со стороны гражданина и человека. Поскольку государство призвано обеспечить жизнь и развитие народа, то институты этого государства, такие как исполнительная и законодательная власти, работают на развитие этого общества, в том числе и в социально-экономической сфере. Однако не все закрепленные в Конституции Российской Федерации права и свободы находят свою реализацию в реальности. Поэтому, зачастую, государство, в лице президента, обнародует социальные программы, ответственность за реализацию той или иной программы возлагается на правительство или профильное министерство.

Такая целенаправленная работа приносит свои положительные результаты. Происходит реализация и обеспечение слабо защищенных слоев населения, материнства и детства, поддержка и развитие малого предпринимательства и многое другое. В этой плоскости, видится актуальным вопрос касающийся кодификации законодательства социального обеспечения. Законодательство социального обеспечения состоит из множества Федеральных законов, которые постоянно меняются, дополняются и создаются новые. Кроме того, законодательство социального обеспечения граничит с такими отраслями права, как трудовое право, гражданское право. Соответственно, возникает множество спорных ситуаций в этой сфере. Поставленный вопрос нуждается в предметной и детальной проработке и заслуживает отдельного исследования.

В ходе реализации государством социально-экономических прав необходимо отметить следующие характерные шаги в данном направлении:

- государство должно быть ограничено во вмешательство в социально-экономические права граждан;
- пресекать нарушения в данной области;
- принимать все доступные меры в реализации социально-экономических прав гражданина и человека.

В настоящее время, мы являемся свидетелями мирового кризиса во всех сферах нашей жизни. Это не только касается экономического или политического кризиса. Затронуты все сферы жизнедеятельности человека и не только отдельно взятого государства. Данный всемирный кризис характерен не только своей широтой, но и глубиной. На первый план выходит и кризис в социальной сфере многих государств. Ломаются, казалось бы, устойчивые системы социальных отношений. Происходит глубокое разделение в обществе на богатых и бедных, растет социальное напряжение в обществе. Именно в этот период наиболее остро встает вопрос социального обеспечения и реализация социально-экономических прав гражданина и человека в отношении огромного количества граждан в любом

государстве. Кроме этого, на государство возлагается бремя поддержания не только бизнеса, целых отраслей производства и экономик.

«Тем значимее становится реализация социально-экономических прав граждан и человека. При этом следует понимать, что важна не только поддержка в материальном плане, но и то, что гарантирует Конституция. Необходимо отказываться от политики крайностей (или все, или ничего). Конституционный Суд шаг за шагом стоял на позиции обеспечения социальных прав человека, и мы берем курс на то, чтобы в дальнейшем защищать эти права с учетом их специфики».[63] Полагаю, что социально-экономические права гражданина и человека являются дополнением других блоков неотъемлемых прав человека взаимосвязаны с другими правами и дополняют их. Н.В. Колотова пишет, что «социально-экономические права - это, как правило, собирательное понятие, в которое включается широкий комплекс прав и свобод, способствующих достижению благосостояния и достойного качества жизни человека».[51]

Социально-экономические права, считает Е.В. Гулин, «направлены на обеспечение человеку достойного уровня жизни и социальной защищенности. Они обязательно охватывают свободу деятельности в сфере производства, обмена, распределения и потребления товаров и услуг». [20]

Вот что об этом пишет Герман Шварц: «Экономические и социальные права неразрывно переплетены с гражданскими и политическими правами отчасти потому, что подлинная представительская демократия предполагает всеобщее участие, так же как терпимость и компромисс. Нуждающиеся, голодные люди не пойдут голосовать, безработный, обреченный на жалкое существование народ становится безразличным к политике, к пользованию демократическими правами и свободами, которыми его наделяет конституция». [83]

Реализуя социально-экономические права граждан и человека, государство добивается социальной стабильности, может рассчитывать на поддержку со стороны граждан в политической и гражданской жизни

общества. Реализация социально-экономических прав происходит через закрепление норм о минимальной заработной плате, о социальной гарантированной пенсии и о ее регулярной индексации, бесплатная медицина и о социальном жилье. Экономический блок прав реализуется через нормы дающие право на занятие предпринимательской деятельностью, свободно распоряжаться своими способностями и реализовать право на труд. При складывающейся сложной и кризисной ситуации, государство способно реализовать социально-экономические права человека и гражданина, что конечно способствует укреплению государственности, демократии и законности.

Конечно, существует проблематика в рассматриваемой сфере, но это дает импульс к развитию социально-экономических отношений и разработке новелл в законодательстве.

Рассматривая социально-экономические права человека и гражданина, мы вкладываем в это понятие по сути два блока прав, социальные и экономические. В научной литературе эти блоки прав рассматривают, как одно целое. Думается, что отличительные черты рассматриваемых прав существуют и это актуальный вопрос, касающийся понимания термина «социально-экономические права». Например, В.В. Лазарев утверждает, что «права и свободы, входящие в группу социально-экономических, являются основой всех иных прав и свобод и потому образуют особую группу основных прав и свобод человека и гражданина. Их реальность делает государство социальным, обеспечивающим достойный и достаточный уровень жизни человека, его свободное развитие». [29]

В.С. Иваненко и В.А. Иваненко определяют социальные права как «признаваемый обществом и государством и закрепленный в нормативно-правовых актах комплекс прав и свобод, которыми должен обладать каждый человек с целью обеспечения и защиты своих определенных свойств, интересов и возможностей, необходимых ему для нормального

физиологического, материального и духовного существования и развития, для социально достойной жизни и общественно значимой деятельности».[24]

«Под социальными правами, полагает Н.В. Шакур, следует понимать такие признаваемые, соблюдаемые, охраняемые и защищаемые обществом и государством права, которые позволяют человеку притязать на достаточную социализацию, предоставляют ему возможность обладать социально значимым статусом, претендовать на создание условий и получение средств, необходимых для достойного существования в данном обществе и своего дальнейшего развития».[80]

По мнению К.В. Арановского, «пользование социальными, экономическими и культурными правами позволяет человеку претендовать на долю в общественном богатстве, приобщаться к благам, созданным цивилизацией».[5] Статья 7 Конституции провозглашает наше государство, как социальное «политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».[34] Это является основой для реализации государством социально-экономических прав человека и гражданина. Более детальное регулирование данного вида отношений регламентируется в нормативно-правовых актах. Через которые мы видим цели, задачи и политику государства в сфере реализации социально-экономических правоотношений.

Особенностям социально-экономических прав посвящены работы Н.С. Бондаря. Он предлагает рассматривать «социально-экономические права в виде совокупности таких групп прав, как рыночно-экономические права и свободы; социально-культурные права и свободы, способствующие духовному развитию граждан; социальные права, гарантирующие человеку достойную жизнь, защиту от негативных воздействий рынка; социальные права-гарантии, обеспечивающие нормальное физиологическое развитие личности».[10] Автор предлагает объединить экономические, социальные и культурные права гражданина и человека, рассматривать их с позиции широкого понимания. По сути, конституция и закрепляет основы, детальное

регулирование и деление на отрасли происходит посредством федеральных законов и законов субъектов РФ.

Профессор С.А. Авакьян, говоря о правах в социально-экономической сфере, каждой подгруппе дает более детальную характеристику. И в своем разграничении он так же, как и Н.С. Бондарь, «основывается на Основном законе нашего государства. Так, он выделяет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности; право частной собственности; право на свободный труд; право на отдых; право на защиту материнства, детства, семьи; право на социальное обеспечение; право на жилище; право на охрану здоровья и медицинскую помощь; право на образование; свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания; право на участие в культурной жизни, пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям».[1]

На наш взгляд, целесообразно классифицировать социально-экономические права по их принадлежности по сферам жизни, то есть к экономической сфере, социальной и культурной.

В экономической сфере обеспечение прав происходит через хозяйственную деятельность. Сюда относятся право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, право частной собственности (в т.ч. на землю), свобода труда, право на коллективные и индивидуальные трудовые споры, право на защиту от безработицы, право на отдых. Кроме того, надо полагать, что через реализацию экономических прав возникают средства для реализации собственно социальных и культурных прав.

В группу социальных прав входит защита материнства, семьи и детства, социальное обеспечение наименее защищенных слоев населения,

право на жилище, право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Таким образом, эти права гарантируют уровень жизни и социальную помощь.

Культурные права оказывают влияние на развитие человека и его духовное обогащение. В данную подгруппу входят право на образование, свобода творчества, право на участие в культурной жизни и доступ к культурным ценностям.

Но все эти подгруппы есть не что иное, как составляющие части одной большой группы прав, которые именуются социально-экономическими и преследуют они одну общую цель. Например, выделяя в социально-экономических правах культурную составляющую, мы говорим о влиянии целого блока прав на культурное развитие человека, на формирование его духовного мира помимо их прочего (не менее важного) назначения, что изначально закладывает в социально-экономические права ценное начало и особенно важное значение. По своей совокупности они обеспечивают полный комплекс тех прав, которые позволяют достойно жить и развиваться каждому индивиду.

Глава 2 Роль Конституционного Суда Российской Федерации в системе гарантий социально-экономических прав граждан

2.1 Понятие и структура механизма судебной защиты социально-экономических прав человека и гражданина

Современный этап развития характеризуется кризисными проявлениями, практически во всех отраслях, в том числе и в области законности социально-экономических прав гражданина и человека. Статья 2 Конституции закрепляет обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, а также, признает эти права и свободы высшей ценностью. Однако, человек и гражданин не всегда ощущает эту защиту, как со стороны должностных лиц, так и со стороны государственных структур. Уполномоченные по правам человека транслируют о многочисленных нарушениях прав гражданина и человека. Риторика Председателя Правительства свидетельствует о провозглашении нашего государства, как социального, о проведении эффективной социальной политики и важности реформ в данной отрасли. Выполнение государством социально-экономической политики зависит от внешних условий и сопровождается жесткими вызовами современного мира. Несомненно, это накладывает отпечаток на формирование законодательства в государстве. Трансформации подвергаются и социально-экономические права человека и гражданина. И как уже отмечалось, для реализации данной категории прав необходима устойчивая материальная база, соответствующие политические условия. Важное значение имеет и сама социальная ситуация в государстве, влияние на нее, конечно, оказывает в первую очередь внутренняя политика, идеология, культурная и экономическая составляющая. Всевозможные угрозы и безопасности миру влекут за собой социальную напряженность. Кроме того, социальная составляющая всегда была индикатором благополучия и стабильности. В настоящее время, социально-экономические

прав человека и гражданина находятся в зоне трансформации. Несомненно, государство максимально охватывает социально-экономическую сферу и продолжает экономически поддерживать ее.

Следует так же отметить, что существует прямая зависимость предоставляемой социальной защиты и помощи от объема предусмотренного бюджета. Поэтому суды, в своих решениях придерживаются принципа разделения властей и не принимают во внимание объем средств выделяемые для социальной поддержки. Например, в «Постановлении от 25 декабря 2007 г. № 14-П указано, что при решении вопроса о системах пенсионного страхования федеральный законодатель обладает достаточно широкой свободой усмотрения, используя которую и исходя из разумно понимаемой необходимости осуществления соответствующих мер с учетом имеющихся у государства финансовых возможностей и прогнозируемых показателей социально-экономического развития, он вправе применить дифференцированный подход, а именно, установить особенности пенсионного страхования для различных возрастных категорий граждан».[77]

В период кризисных преобразований, происходит, как правило резкое расслоение общества, характерной чертой этого явления считается большой разрыв между богатыми и бедными. Принципиальное решение иногда видится в реализации адресной социальной помощи для населения, но в реальности, это приводит только к еще большему расслоению общества в социально-экономической плоскости.

Вполне целесообразно, что вопрос гарантий государственной защиты наиболее слабых слоев населения. Для реализации функции защиты и гарантий со стороны государства социально-экономических прав человека и гражданина необходимо наличие правовых институтов и нормативно-правовой базы.

В Конституции Российской Федерации (ст.10,11) непосредственно закреплены основы деятельности органов государственной власти в рамках

защиты прав человека и гражданина. Одним из видов государственной власти является судебная власть. Весьма важным является аспект судебной защиты, как одной из гарантий обеспечения прав и свобод человека и гражданина. От этого аспекта зависит степень доверия общества к государству и к власти. При этом, необходимо отметить важность судебной защиты социально-экономических прав гражданина и человека, это рассматривается, как возможность отстоять или защитить свои права.

Для детального рассмотрения данной тематики, необходимо определить значение и содержание такого термина, как «защита». Указанный термин до сих пор вызывает полемику в научных кругах. Например, Т.А. Сошникова утверждает, что «охрана и защита не тождественны, они выступают разными сторонами одного и того же явления обеспечения прав человека и гражданина».[85] Трудно не согласиться с мнением А.В. Малько, его точка зрения построена на механизме охраны, а именно «государством стимулирующих и ограничивающих средств (юридических инструментов), позволяющих участнику правоотношений беспрепятственно пользоваться определенным социальным благом, а защита представляет собой правовой механизм по применению юридических инструментов для восстановления нарушенных прав». [38]

Весьма логично разделение рассматриваемых понятий «защита» и «охрана», поскольку каждое преследует собственную цель. Защита характеризуется определенной деятельностью, которая направлена на устранение препятствий в рамках реализации прав, либо на восстановление нарушенного права. В то время, как охрана призвана предотвращать правонарушения посредством правового режима, принятием законодательства и проведением в жизнь политики государства.

Очевиден тот факт, что эти два понятия взаимосвязаны между собой, дополняют друг друга в едином механизме обеспечения прав человека и гражданина.

Судебная защита социально-экономических прав человека и гражданина многоаспектна и представляет собой сложную структуру. Она может осуществляться различными судами, различного уровня, посредством различных процессуальных правил (конституционного, гражданского, административного и уголовного).

Современники посвятили не мало научных трудов механизму защиты и охраны конституционных прав и свобод человека и гражданина. По работам Лебедева В.А. можно выделить следующие элементы механизма охраны социально-экономических прав и свобод гражданина: формы защиты, способы, и средства.

Другая группа ученых (П.В. Анисимов и А.И. Рулев) понимают под механизмом защиты «динамическую систему факторов, обеспечивающих устранение незаконных препятствий при осуществлении юридически закрепленных социальных возможностей индивида».[4] «Данный механизм состоит из следующих компонентов: управомоченный субъект; правосознание управомоченного субъекта; нормативно-правовое основание; выбор способа защиты нарушенного права; действия управомоченного субъекта по защите нарушенного права; субъект, содействующий защите нарушенного права; компетенция субъекта, содействующего защите права; правосознание лиц, содействующих защите права; действия органов или организация, содействующих защите права; результат защиты права». [4]

Автор А.С. Мордовец предлагает включать в его структуру «общественные нормы; правомерную деятельность субъектов прав человека и гражданина; гласность; общественное мнение; гарантии: общие, специальные (юридические) и организационные; процедуры; ответственность; контроль, включая международный». [42]

По мнению К.К. Гасанова, конституционно-правовой механизм обеспечения основных прав и свобод человека и гражданина представляет собой «взятую в единстве систему взаимных конституционно-правовых средств, при помощи которых государство осуществляет юридическое

воздействие на правоотношения между субъектами права в условиях признания, соблюдения и реализации прав и свобод человека и гражданина». В структуру данного механизма он включает «совокупность юридических форм и средств (нормативных, процессуальных, институционных), позволяющих не допустить нарушений основных прав и свобод человека и гражданина, а в случае таковых эффективно восстановить нарушенные права». [17]

Подводя итоги вышесказанному необходимо отметить, что механизм регулирования социально-экономических прав человека и гражданина имеет, как внешнюю, так и внутреннюю структуру. Механизм рассматривается как определенная система, внутри которой находятся различные социально-экономические отношения.

Для того что бы детально рассмотреть структуру механизма защиты социально-экономических прав человека и гражданина, следует определить ряд принципов, на которых базируется судебная защита, в том числе и в Конституционном суде Российской Федерации.

В научной литературе Конституционные принципы, на которых и базируется механизм защиты социально-экономических прав принято делить на две основные группы. В первый блок принципов входят те, которые связаны с деятельностью государства в области защиты социально-экономических прав человека и гражданина. А во второй блок принципов входят те, которые формируют статус человека и гражданина.

Принцип демократического правового, социального государства служит вектором судебной защиты социально-экономических прав человека и гражданина. Следующий принцип закреплен в статьях второй и восемнадцатой Конституции Российской Федерации, провозглашается государственная обязанность о юридической защите человека и гражданина в рамках социально-экономических правах человека и гражданина. Еще одним принципом является принцип, закрепленный в (ч. 3 ст. 17) Конституции «недопущения нарушения прав и свобод других лиц при осуществлении прав

и свобод человека», этот принцип следует понимать, как приобретение баланса конституционных ценностей.

Рассматривая второй блок принципов, следует отметить, что они не отчуждаемы и принадлежат от рождения. Имеется ввиду, что не допускается дискриминация по каким-либо основаниям. Известно, что Конституционный Суд неоднократно заявлял о недопустимости дифференцирования правового регулирования в рамках прав и обязанностей отдельных лиц. Кроме того, следует обозначить принцип, в соответствии с которым гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Другим элементом механизма защиты социально-экономических прав человека и гражданина являются нормы права (нормативная база). Среди которых следует выделить Конституцию, федеральные конституционные законы, федеральные законы, которые регламентируют круг прав и обязанностей сторон в возникающем правоотношении или процессе.

Еще одним элементом следует выделить юридические факты. Как было отмечено выше, это факты, имеющие юридическое значение. В данном контексте необходимо наличие действия или бездействия, которое нарушает социально-экономическое право человека и гражданина. При этом такой факт необходимо еще и доказать. А для того что бы, механизм сработал в полной мере необходимо искать правосудия в судебных органах.

Для всестороннего изучения механизма судебной защиты социально-экономических прав человека и гражданина необходимо четко определить субъект этого механизма. Т.А. Сошникова, считает, что «субъектами защиты прав и свобод в сфере труда выступают государственные органы и должностные лица».[65] Если мы рассматриваем защиту социально-экономических прав человека и гражданина, то целесообразно будет указать на то, что главным субъектом будут выступать судебные органы. В свою очередь механизм защиты, на основании законодательства, осуществляется в формате конституционного, гражданского, арбитражного и уголовного производства. Поскольку работа посвящена защите социально-

экономических прав граждан в Конституционном суде, то целесообразно рассматривать конституционно-правовые механизмы и формы судебной защиты граждан.

Такая форма защиты, как Конституционно-процессуальная определяют «нормативно-установленный порядок конституционного судопроизводства по делу в целом или совершение отдельных процессуальных действий».[43]

Разделяю мнение Г.Н. Банникова в том, что «двуединая функция защита Конституции Российской Федерации и защита прав и свобод личности, неделима и неразрывна в компетенции Конституционного Суда Российской Федерации».[8]

В соответствии со ст. 3 федерального конституционного закона «О конституционном Суде Российской Федерации» последний имеет целью «защиту основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации. В контексте признания человека, его прав и свобод высшей ценностью (ст. 2), а также социального предназначения правосудия (ст. 18) можно согласиться с тем, что приоритетной в перечне указанных целей конституционного правосудия является именно защита конституционных прав и свобод человека и гражданина». [36]

Ключевая роль Конституционного Суда РФ в защите социально-экономических прав граждан заключается в том, чтобы выработать правовой подход и сформировать само право, советуемое Конституции.

«Правовые позиции следует рассматривать как выраженные в решениях обязательные суждения по юридическим вопросам. Они наряду с их прецедентным характером имеют и преюдициальную силу для всех судов». [78]

При признании норм отрасли законодательства не соответствующей Конституции, Конституционный Суд выносит соответствующее решение и на основании этого факта, эта норма теряет юридическую силу. Кроме того, становятся недействительными подобные нормы.

Социально-экономические отношения регулируются широким кругом отраслевого законодательства, поэтому велики риски принятия норм, которые противоречат Конституции.

Конституционный Суд Российской Федерации на основании ч. 4 ст. 125 Конституции России по индивидуальной или коллективной жалобе, а также по запросу судов «проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, в порядке, установленном федеральным законом».[15] Реализация правосудия регламентируется федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации», о важности принятия этого закона говорит ч. 3 ст. 118 Конституции России. В данном случае понятие «федеральный закон», употребляемое в ч. 4 ст. 125 Конституции, необходимо понимать в обобщённом толковании, как что-то, указывающее не конкретный вид закона, а на закон федерального уровня.

Форма и механизм по защите социально-экономических прав гражданина характеризуется вышеописанными примерами.

Когда уполномоченный орган или должностное лицо принимает тот или иной акт, то на нем лежит обязанность изменить законодательство в соответствии с принятым актом. На основании ч. 4 ст. 79 ФКЗ о КС можно утверждать, что тот или иной орган может принять новый нормативный акт.

Наша позиция состоит в том, что формулировка в законе не дает четкого понимания о степени императивности принятия того или иного акта. Образующаяся неоднозначность дает повод полагать, что уполномоченный орган при рассмотрении вопроса имеет право отклонить соответствующий акт. В соответствии с этим мы можем сделать вывод, что необходимо применить более точную и однозначную формулировку, которая бы отображала обязанность внесения изменений государственным органам.

Еще одним способом механизма защиты социально-экономических прав граждан – это выявление правового смысла оспариваемого законодательства. На практике, это происходит следующим образом,

формально, норма соответствует Конституции, а смысл не соответствует трактовке.

Так, «абз. 2 ст. 74 ФКЗ о КС, Конституционный Суд принимает решение оценивая не только буквальный смысл рассматриваемого акта, но и смысл, придаваемый ему сложившейся правоприменительной практикой, и, безусловно, большая часть его деятельности посвящена выявлению конституционно-правового смысла норм законодательства». В то же время справедливо отмечалось, «что это полномочие Конституционного Суда не столь очевидно вытекало из действующего законодательства. В соответствии с ч. 5 ст. 79 предыдущей редакцией ФКЗ о КС от 14.12.2015 г., правовая позиция, выраженная в постановлении Конституционного Суда России, «подлежала учету правоприменительными органами».

Подобная формулировка, с одной стороны, затрудняла исполнение законодательства, а с другой стороны позволяла трактовать норму по-разному.

По итогам рассмотрения дела о проверке конституционности нормативного акта органа государственной власти или договора между органами государственной власти, Конституционный Суд РФ вправе принимать, на основании ч. 1.1 ст. 87 ФКЗ о КС, новый вид постановлений – «о признании нормативного акта или договора либо отдельных их положений соответствующими Конституции Российской Федерации в данном Конституционным Судом Российской Федерации истолковании». В соответствии со ст. 79, данный вид постановлений по юридической силе приравнен к постановлениям о признании нормативных правовых актов, не соответствующими Конституции Российской Федерации.

В соответствии со статистическими данными за 2016 год, было опубликовано четыре Постановления Конституционного Суда в соответствии с которыми, нормы законодательства соответствующими Конституции. Так же Конституционный Суд дал толкование некоторым правовым нормам по трактовке и смыслу применяемой нормы. В данном случае,

Конституционный Суд определил рамки понимания указанного законодательства.

«Неправильное истолкование закона наиболее часто встречающееся нарушение законности, вскрываемое судами второй инстанции».[19] Система конституционного судопроизводства несколько отличается от инстанционной системы. Необходимым условием является наличие судебной практики. Иначе говоря, необходимо наличие решения апелляционной или надзорной инстанций. Только в этом случае, Конституционный Суд примет жалобу к рассмотрению.

Механизм защиты в рамках конституционного судопроизводства предусматривает следующие формы:

- признание акта недействительным (неконституционным)
- выявление оспариваемого смысла нормы

Эти способы по защите социально-экономических прав являются весьма эффективными, поскольку влекут за собой недействительность норм либо, неконституционной интерпретации.

Средствами механизма защиты социально-экономических прав гражданина являются:

- Жалоба (гражданина или объединение граждан);
- Запрос суда;
- Обращение органов государственной власти.

Самым распространённым средством защиты социально-экономических прав гражданина является жалоба гражданина или их объединение, последующие перечисленные средства практически не используются.

Например, ученые в Европе указывают на независимость Конституционных судов, и только на основании решения суда закон мог быть заблокирован. В настоящее время подобные решения отличаются абстрактностью.[90] Кризис, захлестнувший Европу, в настоящее время

неминуемо должен привести к изменениям в политических подходах решения проблем и к изменениям в национальном законодательном поле.

В США решают другую задачу, в рамках реализации социально-экономических прав человека и гражданина. Западные авторы указывают, что решения судов по поводу защиты социально-экономических прав, исполняются частично. Это связано с тем, что местные власти не имеют материальной возможности обеспечить весь спектр социально-экономических прав гарантированных Конституцией США и конкретного штата.[87]

Констатируя вышесказанное, следует отметить, что большинство стран Запада и Европы обеспечивая социально-экономические права своих граждан руководствуются исключительно экономической составляющей.

2.2 Сложившаяся практика Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам защиты социально-экономических прав граждан

В настоящий момент Федеральный Конституционный Закон «О Конституционном Суде» от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) регламентирует полномочия и компетенцию Конституционного Суда, как высшего судебного органа, в том числе и по защите социально-экономических прав гражданина. Кроме того, Конституционный Суд является высшим судебным органом в области конституционного контроля. В полномочия Конституционного суда входят рассмотрение жалоб о конституционности нормативного акта, закона, договора или положений. Суд может принять решение о незаконности той или иной нормы, которая не соответствует Конституции либо дать разъяснение или толкование нормы для правильного и законного применения норм судами. В первом случае, последствием будет отмена нормы, положений, актов или законодательства в

части. Во втором случае оказывается влияние на правоприменительную практику.

На официальном сайте Конституционного суда отражается статистика, опираясь на данный источник можно сформировать некоторое исследование вопроса защиты социально-экономического права человека и гражданина. Для широкого спектра исследования целесообразно использовать десятилетнюю ретроспективу. Изучение статистики показывает реальную картину положения не только количество обращений граждан за защитой своих прав в определенный период, но и динамику изменения законодательства и локальных нормативных актов в области социально-экономического регулирования. Так же можно определить тенденцию развития законотворческой деятельности, как законодательной власти, так и органов исполнительной власти на федеральном уровне, органов субъектов федерации и органов местного самоуправления. Одним из важнейших аспектов изучения статистики является обращение граждан в высшие судебные органы. Это говорит о том, что граждане активно отстаивают свои права на всех уровнях судебной системы. Следует так же отметить, что обращение с жалобой в Конституционный Суд Российской Федерации имеет ряд правил и особенностей. Во-первых, необходимо доказать, что нарушенные права, указанные в Конституции, нарушены законом. Во-вторых, обращение должно носить конкретный характер. При этом, данные обращения весьма востребованы. Реализация права гражданами на обращения в Конституционный Суд Российской Федерации играет важную роль в защите Конституционных прав, а следовательно, в защите самой Конституции.

По официальным данным Секретариата Конституционного суда в 2021 году поступило и зарегистрировано 11828 обращений. Исторический максимум обращений в Конституционный Суд был зафиксирован в 2009 году, а после 2010 года начался медленный спад обращений. Эта тенденция продолжается и по сей день. При этом, на тенденцию падения не повлияло

увеличение круга лиц, которые вправе подавать жалобы, ни увеличенные списки обжалуемых правовых актов.

На официальном сайте Конституционного Суда отображен график с количеством обращений, ретроспектива сайта берет свое начало с 1992 года и заканчивается 2021 годом. Пиком обращений граждан в Конституционный Суд является 2009 год. В указанный период Конституционный суд, в соответствии с отчетом за рассматриваемый период, вынес максимальное число постановлений, касающихся пробелов в законодательстве в отношении правил начисления пособий женщинам по временной нетрудоспособности, находящихся в отпуске по беременности и родам. Кроме того, в данный период Конституционный Суд дал разъяснения в отношении статьи 10 Федерального Закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля». Исходя из приведенной выше информации, можно говорить о продуктивной и объемной деятельности Конституционного Суда. После 2010 года тенденция обращений граждан ознаменовалась спадом, думается, это произошло за счет продуктивной работы законодателей и исправлением пробелов в законодательстве в целом. Кроме того, в рассматриваемый произошли изменения в законодательство регламента работы Конституционного Суда и расширение субъектов, которым предоставлено право обращаться с жалобой. Однако, несмотря на произошедшие изменения тенденция спада продолжается и данный факт не оказал влияние на число обращений и жалоб.

Так, с конца 2020 года стало необходимо исчерпание всех внутригосударственных средств судебной защиты, т.е. неподведомственности. Открытым остается вопрос, касающийся возможности обращения в ЕСПЧ, в то время как Россия исключена из совета Европы. Кроме того, некоторые авторы утверждают, что нарушение международного права европейскими государствами оправдано, в части применения экономических санкций в отношении Российской Федерации, могут рассматриваться, как «фактор успеха», если санкции достигают своей

цели. [91] Это является яркой иллюстрацией того, как внешняя политика и позиция государства на международной арене влияет на повседневную жизнь рядовых граждан. Кроме того, такая позиция влияет на количество обращений внутри самого государства, в том числе и в Конституционный Суд. Официальными лицами ЕСПЧ в этом году было заявлено, о том, Конституционный Суд РФ имеет достаточный набор компетенций и механизмов для того что бы, рассматривать жалобы физических лиц. Однако, сама по себе сущность Конституционного Суда Российской Федерации обуславливает тот факт, что если право нарушено ошибочным толкованием закона, который сам по себе является конституционным, то в этом случае жалоба физического лица, с точки зрения суда будет являться ложной. В связи с вышесказанным логично ожидать, что официальная статистика за 2022 покажет, что число обращений в Конституционный Суд возросло по сравнению со статистикой 2021 года в рамках обращений физических лиц.

В следующем графике, в рамках которого представлены количественный состав важнейших решений Конституционного Суда.

Далее рассмотрим статистику Конституционного Суда с 1992 года по 2021 год. В представленной статистике каждому году соответствует количество различные виды решений. На основании данных можно проследить определенную динамику. С 1992 года по 1999 год включительно прослеживается колоссальное преобладание постановлений над ходательствами и определениями, далее с 2000года по 2010 год ситуация обратная, в значительной степени преобладают определения над постановлениями. Затем, с 2011 года до настоящего времени наблюдается равное соотношение между определениями и постановлениями Конституционного Суда, после 2016 года ситуация смещается в пользу постановлений. Обращаясь к той же статистике точечно, видно, что в 2006 году было вынесено рекордное 81 определение, в то время постановлений вынесено минимальное количество (10), за весь отчетный период. В свою очередь, 2021 год насчитывает всего 9 определений и 55 постановлений.

Этот факт говорит нам о тенденции уменьшения разъяснительной деятельности и об увеличении окончательных принятых решений.

Что касается тематики обращений, то частное право превосходит, а публично-правовые уходят на второй план. Следующие места занимают уголовное право, затем трудовое право и социальная защита. Необходимо отметить, что тематика не имеет определенной тенденции. Количество обращений волнообразно и за последние пять лет не сильно меняется.

На официальном сайте Конституционного Суда отражена диаграмма уровня нормативных актов, которые подвергались проверке. Наглядно продемонстрирован определенный разрыв между количеством федеральных и региональных нормативных правовых актов, которые стали предметом проверки. С 1995 года по 2021 год было проверено 573 Федеральных законов и 33 подзаконного акта в то время, как региональных законов проверено 32 за тот же отчетный период. По итогам данной деятельности больше половины региональных законов были признаны соответствующими Конституции.

Как известно, любая федеративная система устройства государства подразумевает весьма значительные уровни местного самоуправления. Федеративное устройство Российской Федерации не является исключением. Органы местного самоуправления и субъекты РФ практически всегда успешно справляются с нормотворческой деятельностью на местах. По официальной статистике Конституционного Суда видно, что законы регионального значения составляют весьма незначительный процент от общего объема проверенных законов. Можно констатировать исключительность случаев рассмотрение Конституционным Судом законов регионального уровня. Как видно из все той же статистики, подавляющее большинство законов рассмотренных Конституционным Судом являются законы федерального уровня.

На данный момент статистики количества о выполненных решениях в отношении проверенных законов регионального уровня Конституционным Судом не существует. Как известно, в случае несоответствия регионального

закона Конституции он подлежит соответствующему изменению, в свою очередь, аналогичные законы других субъектов так же подлежат изменению. Однако статистика, которая могла бы проиллюстрировать данные процессы, к сожалению, отсутствует.

На следующей диаграмме показана тенденция сокращения судей в соответствии с реформой. Как известно, с 2021 года в Конституционном Суде осталось одиннадцать судей, а кворум на заседании ограничивается шестью. В 2022 году число судей составляет десять (один судья ушел в отставку). На данный момент трудно давать прогнозы касательно количества судей. По предварительным расчетам, в 2025 году в отставку уйдет очередной судья. На основании вышесказанного, следует отметить, что грядут изменения в законодательстве, регулирующие деятельность Конституционных Судей. «Решение КС от 28 января 2021 года «О внесении изменений в Регламент Конституционного Суда Российской Федерации». Факт ликвидации института инициативных научных заключений упоминался при подведении итогов работы КС в 2020 году». [58]

Как видно из вышеуказанных диаграмм и графиков, нововведения в 2020 году не привнесли в деятельность Конституционного Суда кардинальных перемен. Существует тенденция уменьшения количества обращений, остается стабильным число вынесенных решений. Что касается состава Конституционного Суда, необходимо отметить, что некоторые новые полномочия не использовались, а институт *amicus curiae* вовсе упразднён. А этот факт можно рассматривать, как определенную дистанцию между Судом и обществом.

Несмотря на то, что количество обращений в Конституционный Суд на последнем месте стоят трудовые и социальные отношения, по поводу которых выносятся постановления, показатели все же значительные. Возникают вопросы конституционности социальной защиты. В основном это обращения пенсионеров, которые обладают специальным статусом, например граждане, подвергшиеся радиационному облучению или

проходящие службу в органах внутренних дел, а также инвалиды, безработные. Оспариваются такие положения, как начисление пенсий или страховых взносов, возмещения вреда здоровья или утраты профессиональной трудоспособности. При рассмотрении судебной практики и обращений граждан и их объединений в Конституционный Суд можно говорить о следующем. Постановлением от 16 марта 2018 года № 11-П Конституционный Суд РФ дал оценку положения ч. 4 ст. 14 Закона РФ «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС». Оспаривалось положение, при котором, иждивенцы не могли получать денежную компенсацию на приобретение продовольственных товаров, это касалось членов семей умерших инвалидов вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС. При этом, компенсация не использовалась при жизни указанной группы граждан. Данное положение было признано не соответствующим Конституции РФ.

Постановлением от 27 марта 2018 г. № 13-П Суд дал оценку конституционности п. 3 ст. 1 Закона Ставропольского края «О признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Ставропольского края». Конституционный Суд признал данную норму не соответствующей Конституции РФ. Так как в указанном субъекте не предусматривалась выплата другой компенсации для семей, в которых появились третий и последующий ребенок в период с 2011 года по 2015.

Постановлением от 14 ноября 2018 г. № 41-П Суд дал оценку конституционности ст. 46 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Оспаривался вопрос увольнения воспитателя дошкольной организации по причине отсутствия у работника профильного образования. Суд признал данное положение противоречащим Конституции. Во-первых, работник заключил трудовой договор до того момента вступления в силу Закона «Об образовании РФ». более того, данный работник был признан, как успешно прошедший аттестацию и на основании этого считался соответствующим занимаемой должности.

Постановлением от 22 марта 2019 года № 15-П Конституционный Суд дал оценку конституционности п. 1 ч. 2 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат». Рассматривался вопрос о выплате подъемного пособия при переезде в другой населенный пункт на новое место службы для военнослужащих без приостановления военной службы. При этом, занимаемая должность на новом месте была гражданской и связана с преподавательской деятельностью в ФГБОУ ВО. Также важно отметить, что Конституционный Суд РФ назвал не соответствующим Конституции соответствующее положение.

Как уже отмечалось, в 2020 году рассматривались вопросы, касающиеся социального обеспечения. Например, исходя из постановления Конституционного Суда РФ от 22.04.2020 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности ч. 3 ст. 17 Федерального закона «О страховых пенсиях» в связи с жалобой гражданки И. К. Дашковой».[49] Решался вопрос о праве родителя инвалида с детства получать фиксированную выплату к страховой пенсии по старости, при этом инвалид достиг совершеннолетия и суд признал его не дееспособным, а родитель осуществляет постоянный уход и помощь. Суд отметил, что норма утрачивает законную силу с момента принятия нового правового акта. Другие вопросы остались без ответа на том основании, что они оказались вне компетенции Конституционного Суда.

Другим примером оценки конституционности является постановление от 9 апреля 2021 года № 12-П. Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 7 статьи 430 Налогового кодекса Российской Федерации. Рассматривался вопрос уплаты страховых взносов по обязательному медицинскому страхованию и уплаты по обязательному пенсионному страхованию индивидуальным предпринимателем в период ее беременности. Конституционный Суд признал указанную норму не противоречащей Конституции, предприниматель должен был известить соответствующие органы о невозможности уплаты таких взносов и невозможности ведения предпринимательской деятельности.

Постановлением от 29 июня 2021 года № 30-П Конституционный Суд Российской Федерации дал оценку конституционности части 1 статьи 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей».

Рассматривался вопрос о приобретении права на получение материнского капитала отцу, как единственному родителю, родившей ему детей суррогатной матерью. При этом он вступил в брак с женщиной, имеющей детей, которых он в последствии усыновил.

Оспоренная норма была признана не соответствующей Конституции, в той мере, какой она не предусматривает права получения материнского капитала отцом, который является единственным родителем своих детей. А в последствии вступил в брак и воспитывает кроме родных детей усыновленных.

Постановлением от 17 марта 2022 года № 11-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части 1 статьи 10 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий».

Рассматривался вопрос о размере выплаты пособия по безработице гражданам предпенсионного возраста с 1 января 2019 года. Оспоренное положение было признано не соответствующим Конституции РФ. Для указанной категории граждан должно выплачиваться пособие в максимальном размере.

Последние годы особое внимание в России уделяется мониторингу правоприменения. Необходимость совершение мониторинга диктуется необходимостью решения объективных проблем из чего проистекает цель – совершенствование правовой системы и механизмов взаимодействия между гражданами и правовыми нормами в области защиты социально-экономических прав.

Глава 3 Совершенствование механизма судебной защиты социально-экономических прав человека и гражданина

Изучая в представленной работе вопрос о защите социально-экономических прав человека и гражданина в различных плоскостях, следует отметить, что эволюция деятельности Конституционного Суда за всю историю своего существования достаточно детализирована и урегулирована. На смотря на все положительные достижения, время преподносит новые вызовы, которые требуют нового реагирования, в том числе защиты социально-экономических прав человека и гражданина. На основании этого необходимо учитывать опыт и приобретенные ошибки. Учитывая некоторые недостатки деятельности Конституционного Суда, Российской Федерации сюда следует добавить не только исковой срок обращения, но и субъекты, обращения которых зачастую не учитываются, в рамках конституционного контроля.

Таким образом, основываясь на мнении Лебедева В.А., можно утверждать, что в целом изучение возможности обжалования в Конституционном Суде Российской Федерации нормативно правовых актов вполне целесообразно. Однако, круг исследования следует сузить до рассмотрения полномочий Конституционного Суда Российской Федерации по проверке конституционности нормативных актов.

Абстрактный нормоконтроль реализуется посредством произведения запроса в Конституционный Суд Российской Федерации, должностными лицами или органами власти. Именно в субъектах заключаются различия от конкретного нормоконтроля. Круг лиц, который имеет право подать запрос в Конституционный Суд Российской Федерации регламентируется Федеральным конституционным законом от 21.07.1994 №1 ФКЗ (редакция от 01.07.2021) «О Конституционном суде Российской Федерации». Статья 96 гласит «Правом на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации с индивидуальной или коллективной жалобой на нарушение

конституционных прав и свобод обладают граждане, юридические лица и муниципальные образования в лице органов местного самоуправления, чьи права и свободы, по их мнению, нарушаются примененными в конкретном деле федеральным конституционным законом, федеральным законом, нормативным актом Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, конституцией республики, уставом, законом либо иным нормативным актом субъекта Российской Федерации, изданным по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти Российской Федерации и совместному ведению органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также в интересах таких граждан и юридических лиц - Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации, другие уполномоченные по правам в отдельных сферах или отдельных категорий лиц, предусмотренные федеральными законами, иные органы и должностные лица в соответствии с федеральным законом, общероссийские организации, которые в соответствии с федеральным законом могут представлять интересы таких граждан и юридических лиц.»[74] Однако процесс запросов, касающихся социально-экономических прав не является достаточно эффективным.

По мнению В. Д. Зорькина, «Конституционный Суд Российской Федерации в системе внутригосударственных средств судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, по сути, является самой последней, резервной ступенью. Конституционный Суд подключается тогда, когда исчерпаны другие внутригосударственные средства судебной защиты и возникает спор о конституционности самого закона. Когда заявитель считает, что законом, примененным в его конкретном деле судом, нарушаются его конституционные права».[69]

За все время работы Конституционного Суда Российской Федерации создана устойчивая система и широкая нормативная база, регулирующая обращение граждан с жалобами на нарушения социально-экономических прав и свобод. В связи с этим, возникают некоторые пробелы и противоречия.

Конституция Российской Федерации содержит фундаментальные положения о судебной защите прав и свобод граждан (ст. 45): «государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется», «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом». Статья 46 Конституции Российской Федерации (ч. 1 и 2) гласит, что «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод» и «решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд». Обращение граждан за защитой своих социально-экономических прав в Конституционный Суд Российской Федерации является заключительной точкой на национальном уровне. Вопрос обращения гражданина и человека в международный суд остается открытой, в виду сложной и неоднозначной мировой политической и экономической нестабильности. Почти тридцать лет создавалась и формировалась нормативная платформа, на основании которой происходит разрешение вопросов, касающийся социально-экономических прав человека и гражданина, которая все еще имеет определенные проблемы и противоречия. Как уже отмечалось, основу составляет Конституция Российской Федерации. Однако, следует отметить, что Конституция гарантирует соблюдение прав и свобод человека (ч. 1 ст. 17). Кроме того, содержит так же и нормы, гарантирующие защиту прав и свобод человека, в том числе и социально-экономические, а также определяет судебную систему и ее функционал.

Кроме этого, Конституция так же содержит нормы, определяющие систему и функционал Конституционного Суда. В частности, ч. 4 ст.125

Конституции регламентирует правила разрешения жалоб нарушенных основных прав и свобод, в том числе и социально-экономических. Конкретизируются эти правила в уже упомянутом Федеральном конституционном законе от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) «О Конституционном Суде Российской Федерации». Он определяет круг лиц, которые могут обратиться с жалобой в Конституционный Суд, основания таких обращений, и процессуальный порядок.

В соответствии с ч. 2 ст. 96 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», для формирования пакета документов и подачи соответствующей жалобы необходима копия акта, подтверждающего применение обжалуемого закона. Кроме того, необходимо приложить копии судебного акта, который вступил в законную силу и уже не подлежит обжалованию.

Однако, были случаи, когда Конституционный Суд не принимал жалобу гражданина в следствии невыполнения нормы, предусмотренной ч. 2 ст. 96 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». Суд аргументировал, что необходимо придерживаться правил предусмотренные ч. 4 ст. 125 Конституции РФ, положения которой ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»

Кроме того, в статье 97 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» закрепляются нормы о принятии жалобы, и должны соблюдаться следующие правила или условия:

- закон затрагивает конституционные права и свободы граждан;
- закон применен в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, при этом жалоба должна быть подана в срок не позднее одного года после рассмотрения дела в суде.

Если п. 1 ст. 97 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» содержательно вытекает из положений Основного закона России, то срок давности, установленный в п. 2, прямо в Конституции РФ не определен, а продолжительность его вызывает некоторые нарекания. «С

одной стороны, ограничение срока на подачу любой жалобы выглядит разумной с точки зрения организации правосудия и оптимизации затрат на его осуществление. С другой стороны, с позиций социальной справедливости, а также исходя из функционального предназначения Конституционного суда Российской Федерации так как, любое ограничение срока подачи жалобы в Конституционный суд Российской Федерации считаем недопустимым, по меньшей мере по категории дел, по которым правам и законным интересам гражданина был нанесен существенный ущерб».[18]

Так же следует отметить, что в конечном счете рассмотрения жалобы Конституционным Судом является не только восстановление права конкретного лица или группы лиц, но и устранение нормы из законодательства, которая не соответствует Конституции. В тоже время, непринятие жалобы по формальным признакам может говорить о том, что норма, противоречащая Конституции остается действовать в правовом поле и никак не меняться. Такое положение дел непременно отражается на качестве применяемых законов и норм. Как уже отмечалось выше, статья 98 Федерального Конституционного Закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» регламентированы правила последствий принятия жалобы Конституционным Судом к рассмотрению. Во-первых, Конституционный Суд обязан уведомить суд, выносящего постановление по данной жалобе, кроме того, соответствующий суд вправе и приостановить исполнение постановления до момента вынесения постановления Конституционным Судом Российской Федерации. Во-вторых, Конституционный Суд вправе приостановить исполнение постановления до пересмотра конкретного дела.

«В статьях 99–100 ФКЗ рассматриваемого закона определены:

- последствия принятия жалобы;
- пределы проверки жалобы;
- содержание итогового решения в виде постановления;

- о признании акта соответствующим положениям Конституции РФ,
 - признании акта соответствующим положениям Конституции РФ в предложенном КС РФ истолковании;
 - признании акта не соответствующим положениям Конституции РФ.»
- [18]

Необходимо отметить, что указанный Федеральный Конституционный закон призван оптимизировать конституционное правосудие.

На современном этапе развития системы законодательства проявляются некоторые особенности регулирования социально-экономических отношений существенная часть, которых регулируется подзаконными актами.

Подзаконные акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации «в сфере социального законодательства, чрезмерным образом регулируют соответствующие отношения».[33]

В свою очередь это может повлечь проблемы при осуществлении социально-экономических прав по ряду объективных причин. В это же время, человек должен обладать правами для защиты своих интересов для обеспечений гарантий имеющихся прав. Вся совокупность имеющихся прав и гарантий в области защиты социально-экономических прав гражданина, в свете современных глобальных изменений привело к тому, что реализация указанных прав ограничивается нашим государством. В следствии известных событий.

Так, 16 сентября 2022 года, Российская Федерация прекратила свое членство в ЕСПЧ. В этот же день ЕСПЧ сообщил о приостановлении рассмотрения жалоб. [91] Данный факт, несомненно, изменит внутреннее законодательство России. Весьма острым встанет вопрос защиты социально-экономических прав человека и гражданина, думается, что и окажет влияние на деятельность Конституционного Суда Российской Федерации. Граждане, как прежде не смогут обращаться в международные суды, как в последнюю инстанцию, для восстановления своих прав. В связи с этим, зреет необходимость корректировки процессуальных правил обращения граждан

для восстановления нарушенных социально-экономических прав человека и гражданина.

Разделяю точку зрения Гончарова И.В., который еще в 2018 году высказал предложение о рассмотрении целесообразности в рамках (п. 2 ст. 97 ФКЗ «О Конституционном Суде»). «Так, например, жалоба признается допустимой лишь в случае, если закон применен в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде. При этом она должна быть подана в срок не позднее одного года после рассмотрения дела в суде». Напрашивается вывод в целях укрепления социально-экономических гарантий человека и гражданина логично увеличить либо упразднить ограничения сроков подачи жалобы. Это вполне разумно, хотя бы в связи с тем, что некоторые судебные решения Конституционного Суда могут иметь значительные последствия, например, отмену закона.

Такая бюрократическая волокита приводит к тому, что дела рассматриваются, и пять, и семь лет, что естественно не допустимо. На основании вышеуказанных фактов, выдвигаю предложение об отмене процессуальных сроков обращения граждан за восстановлением социально-экономических прав человека и гражданина. В связи с этим, возникает следующий вопрос, касающийся защиты социально-экономических прав человека и гражданина.

Огромная часть населения, которая нуждается в защите и квалифицированной юридической помощи, может получить ее на платной основе. Весьма сложно реализовать свое право, когда человек не имеет возможности воспользоваться судебной защиты, гарантированной Конституцией.

На основании вышесказанного, целесообразно будет предложить отмену государственной пошлины по делам защиты социальных прав человека и гражданина, особенно это должно касаться таких категорий граждан, как инвалиды, выпускники детских домов, военнослужащие,

пенсионеры. Кроме того, указанным выше группам граждан необходим доступ так же к бесплатной юридической помощи.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, необходимо отметить, что защита Конституционных социально-экономических прав человека и гражданина является одним из важнейших институтов. Законодательством проработан весьма детально и полно, но в динамично развивающейся внешней политике, экономике, а также внутригосударственных процессов, нормативно-правовой регламент требует постоянного совершенствования и уточнения. Вносимые изменения должны не только оптимизировать деятельность Конституционного Суда Российской Федерации, но и задействовать весь его потенциал для защиты социально-экономических прав человека и гражданина.

Заключение

В завершение настоящего исследования можно сделать следующие выводы:

Правовая концепция социально-экономических прав человека и гражданина имеет своей основе твердую, устоявшуюся, многогранную систему взглядов научного сообщества, как при изучении исторического аспекта, так при развитии конституционных прав, в том числе и социально-экономические права человека и гражданина. Кроме того, имеются дискуссионные вопросы, касающиеся понятийного аппарата социально-экономических прав человека и гражданина. Как отмечалось выше, становление и развитие в историческом аспекте складывалось не равномерно и порой противоречиво. Исторический путь характеризовался закреплением социально-экономических прав человека и гражданина в подзаконных актах до отражения указанных прав в Конституции РФ.

Становление социально-экономических прав человека и гражданина в советский период прошло несколько этапов. Это начальный этап (1918-1936г.г.), затем социалистический (1936-1985 гг.), переходный (1985-1993 гг.) и современный этап - (1993 г. по настоящее время). На первом этапе, указанные права не носили статуса Конституционных, кроме того, не было материальной основы регулирования социально-экономических прав человека и гражданина. Не смотря на некоторую односторонность защиты и развития социально-экономических прав человека и гражданина в советский период, нельзя не отметить, что произошло значительное продвижение данного вопроса. Произошло закрепление указанных прав в Конституции и признание Союзными республиками. В переходный период, когда экономика и государственность становились отдельными институтами государства, юридическая природа несколько поменялась, в связи с чем происходило деление на социальные права и экономические. В настоящее время, социально-экономические права человека и гражданина приняли облик

естественно-правовой природы. У человека появились гарантии социально-экономических прав. Прежде всего это реализуется посредством работы конституционной юстиции.

В России, социально-экономические права обеспечены на уровне Конституции. Государством гарантируются защита широкого спектра социально-экономических прав человека и гражданина, а также предусматривает механизм судебной защиты. Гражданин имеет возможность обжаловать те нормативные акты, нарушающие социально-экономические права. Деятельность судебной системы направлена на устранение нарушений и препятствий при реализации социально-экономических прав человека и гражданина.

О том, что конституционная юстиция - это эффективный инструмент, защищающий социально-экономические права человека, говорит тот факт, что Конституционный Суд РФ проверяет нормативные акты, которые регулируют социально-экономические права человека на соответствие их с основным законом государства.

На современном этапе развития механизмов защиты социально-экономических прав человека и гражданина на уровне Конституционного Суда следует отменить исковой срок обращения, по восстановлению справедливого правосудия. Кроме того, созрела необходимость расширения субъектов конституционного контроля. Кроме того, необходимо своевременно совершенствовать законодательство. Не смотря на большую работу правительства и государства в целом, в рамках социально-экономического обеспечения и прав человека и гражданина все еще остаются пробелы. Меняется окружающая обстановка в сфере экономики, политики и социальной сферы, необходимо своевременное изменение текущего законодательства. Думается, что анализ, представленный в работе, внесет определенный вклад в развитие юридической науки.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авакьян С.Л. Конституционное право. Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 382.
2. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. С. 620.
3. Аленкина Н.Б. О месте социальных прав в системе прав человека // Современное право. 2004. № 9. С. 21
4. Анисимов П.В., Рулев А.И. Судебное толкование права в механизме защиты прав и свобод человека (проблемы теории и практики). Волгоград: ВА МВД России, 2010. С. 106., 108-110
5. Арановский К.В. Государственное право зарубежных стран. М.: ИНФРА-М, 1998. С. 373.
6. Аристов Е.В. Социальные права человека и гражданина в Российской Федерации: конституционное исследование. М., 2005. С. 59.
7. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. – 3-е изд., изм. и доп. – М., 2002. – С. 44,57,
8. Банников Г.Н. Проблемы реализации права граждан на судебную защиту в Российской Федерации (общетеоретический аспект): автореферат дис. канд. юрид. наук. Саратов. 2006. С. 10.
9. Беседа товарища Сталина с председателем американского газетного объединения «Скрипс-Говард Ньюспейперс» г-ном Рой Говардом 1 марта 1936 г. – М., 1936.
10. Бондарь Н.С. Права человека и Конституция. Ростов-н/Д., 1998. С. 186.
11. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М.: Норма, ИНФРА-М, 2011. С. 465.
12. Варламова Н.В. Классификация прав человека: подходы к проблеме // Сравнительное конституционное обозрение. 2009. № 4. С. 160.

13. Варламова Н.В. Типология правопонимания и современные тенденции развития теории права. М.: ГУВШЭ, ИГПРАН, 2010. С. 53-56.
14. Ведомости съезда народных депутатов и ВС РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1865.
15. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. 4-е изд. М.: Норма, ИНФРА-М, 2012. С. 496.
16. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М., 1997. С. 184.
17. Гасанов К.К. Конституционный механизм защиты основных прав человека. М.: ЮНИТИ, Закон и право, 2004. С. 197.
18. Гончаров И.В. Конституционно-правовые исследования 2018., «Нормативно-правовое регулирование конституционного судопроизводства по жалобам на нарушение конституционных прав граждан» с. 153
19. Гражданский процесс / Отв. ред. В.В. Блажеев, Е.Е. Уксусова. М.: Проспект, 2015. С. 576.
20. Гулин Е.В. Права человека. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2013. С. 47.
21. Денисов В.В., Крючкова К.В. Веймарская конституция Германии 1919 года: политическая предыстория, характеристика. Новороссийск: МГА им. адм. Ф.Ф. Ушакова, 2006. 40 с.
22. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2006 год // Российская газета. Федеральный выпуск. 2007. № 4341.
23. Зорькин В.Д. Современный мир, право и Конституция. М.: Норма, 2010. С. 274-275.
24. Иваненко В.А., Иваненко В.С. Социальные права человека и социальные обязанности государства. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 34.
25. Ижаев О.А. Конституционно-правовые основы судебной защиты социально-экономических прав человека и гражданина в РФ

- «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» 2017г. С. 47, 107.
26. Кокотов А. Н. Конституционный Суд России и макроправовое регулирование // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 3. С. 3-7
27. Кокотов А.Н. Фундаментальные проблемы юридической науки// Конституционный Суд России и защиты прав и свобод. № 10 том 73, 2020. С.11
28. Комментарий к Конституции Российской Федерации. – М., 1994.
29. Конституционное право / Отв. ред. В.В. Лазарев. М., 1999. С. 146.
30. Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики // Конституционное право России. Основные законы, конституции и документы XVIII–XX веков: хрестоматия) / сост. А. П. Угроватов. – Новосибирск, 2000. – С. 556–586.
31. Конституция (Основной Закон) РСФСР 1918 г. См.: Конституции и конституционные проекты в истории России: сборник документов / Сост. Упоров И.В., Старков О.В. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 32.
32. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1967. С. 27-28
33. Краковский К.П., Замышляев Д.В. Аналитический доклад о состоянии социальных прав граждан Российской Федерации. М.: Юрист, 2019. С. 115.
34. Кряжкова О. «Итоги работы российского Конституционного Суда в 2020 году: от конституционной реформы до пандемии».
35. Лебедев В.А. Конституционные права и свободы человека и гражданина в современной России. Концепция, ограничения, механизм охраны и защиты. М.: Проспект, 2016. С. 19, 41, 92,
36. Лебедев В.А. Судебная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Проблемы права. 2015. № 1. С. 17.

37. Лукашева Е.А. Эффективность юридических механизмов защиты прав человека: политические, экономические, социально-психологические аспекты // Государство и право. 2004. № 10. С. 15
38. Малько А.В., Субочев В.В., Шериев А.М. Права, свободы и законные интересы: проблемы юридического обеспечения. М.: Норма, ИНФРА-М, 2015. С. 37., 83.
39. Мамут Л.С. Социальное государство с точки зрения права // Государство и право. 2001. № 7. С. 9.
40. Мирочник В.Ш. Этапы развития Советской Конституции. Тирасполь: Гос. изд. Молд., 1940. С. 168
41. Михайловская И.Б. Генезис социально-экономических прав и их влияние на формирование посттоталитарных систем // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2000. № 1. С. 146-148
42. Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / Под ред. Н.И. Матузова. Саратов: СВШ МВД РФ, 1996. С. 85.
43. Нарутто С.В., Несмеянова С.Э., Шугрина Е.С. Конституционный судебный процесс: учебник для магистрантов, аспирантов, преподавателей. М.: Норма, ИНФРА-М, 2014. С. 22.
44. Нефедов С.А. Демографическая динамика СССР в 1930-х годах // Экономическая политика. 2012. № 5. С. 59-69.
45. Новгородцев П.И., Покровский И.А. О праве на существование. М., 1911. С. 6.
46. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. От 04.06.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2014). с. 174; 5, с. 237
47. Овсепян Ж.И. Развитие учения о субъективном характере основных (конституционных) прав и свобод в классической научной теории // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 13. С. 2-5,8

48. Определение Конституционного Суда РФ № 331-О-П. В соответствии с данным Определением родителям и женам погибших военнослужащих, которым до 01 января 2005 года предоставлялись льготы, установленные Законом СССР от 01.08.1989 № 313-1 «О неотложных мерах по улучшению пенсионного обеспечения и социального обслуживания населения», ежемесячная денежная выплата назначается в размере, установленном для участников Великой Отечественной войны. Вступило в силу 4 апреля 2007г.
49. По делу о проверке конституционности ч. 3 ст. 17 Федерального закона «О страховых пенсиях» в связи с жалобой гражданки И. К. Дашковой: постановление Конституционного Суда РФ от 22.04.2020 г. № 20-П. — прикладная прогр. Гарант, 2020.
50. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2020 N 32-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 15 и статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и части первой статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.С. Машукова»
51. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2012 N 31-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 части 1 статьи 33 и подпункта «а» пункта 3 части 1 статьи 37 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Л.А. Пугиевой» // Российская газета. N 295. 21.12.2012.
52. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 N 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова»

53. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.03.2017 N 8-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 13 части 1 статьи 13 Федерального закона «О полиции» в связи с жалобой гражданина В.И. Сергиенко»
54. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.05.2001 N 8-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 1 и статьи 2 Федерального закона «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» в связи с жалобами граждан А.С. Стах и Г.И. Хваловой»
55. Права человека и правовое и социальное государство в России / под ред. Е. А. Лукашевой. — М. : Норма, 2013. — 400 с.
56. Права человека и правовое социальное государство в России / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: Норма, ИНФРА-М, 2013. С. 158.
57. Рагимов А.Т. Особенности юридической природы прав человека // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 8. С. 17.
58. Решение КС от 28 января 2021 года «О внесении изменений в Регламент Конституционного Суда Российской Федерации». Факт ликвидации института инициативных научных заключений упоминался при подведении итогов работы КС в 2020 году.
59. Решения Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционный Суд Российской Федерации URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx> (дата обращения: 19.03.2017).
60. Решения Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционный Суд Российской Федерации URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx> (дата обращения: 19.03.2017).
61. Смыкалин А.С. Гулаг как важный фактор экономического развития СССР в 30-е годы // Государство и право. 2007. № 1. С. 92-102.

62. Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 48. Ст. 7492.
63. Соловьев В.С. Оправдание добра. М.: Ин-тут русской цивилизации, Алгоритм, 2012. С. 411, 486, 523.
64. Социальные права человека должны выйти на первый план, считает Конституционный суд // Мировой финансовый кризис и социальные права человека // www.fin-crisis.ru/news/2008-11-13-223
65. Сошникова Т.А. Правовой механизм защиты конституционных прав и свобод в сфере труда. М.: Московский гуманитарный университет, 2005. С. 101.
66. Страшун Б.А. Эволюция института конституционного контроля в России: от надзора к правосудию // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 1. С. 106-119;
67. Стремоухов А. В. Права человека: учеб. – СПб.: Ленингр. гос. ун-т им. А. С. Пушкина, 2009
68. СУ РСФСР. 1917. № 2. Ст. 17, Ст. 10.
69. Сырых В.М. История государства и права России. Советский и современный периоды. М.: Юристъ, 1999. С. 130.
70. Тайна совещательной комнаты. На вопросы Михаила Барщевского отвечает глава Конституционного суда РФ Валерий Зорькин [Электронный ресурс] // Российская газета. – 2011. – № 5612. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/10/20/ks.html>.
71. Терещенко Н.Д. Конституционные социальные права личности: история развития и современное состояние в Российской Федерации: канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2004. С. 44.
72. Топорнин Б. Н. Декларация прав человека: Новые подходы // Права человека: проблемы и перспективы. – М., 1990.
73. Троицкая А.А. Основные права: происхождение, юридическая природа и пределы защиты // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 1. С. 68;

74. Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права. М., 2012. С. 60.
75. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) «О Конституционном Суде Российской Федерации» ст. 96
76. Фролова Е.А. Теория естественного права (исторический аспект) // Государство и право. 2015. № 1. С. 78.
77. Хайек Ф. Дорога к рабству. М.: Астрель, 2012; Фридман М., Фридман Р. Свобода выбирать: наша позиция. М.: Новое издательство, 2007
78. Цварт Т. Основные социальные права: мощный инструмент, нуждающийся в надежных руках // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. № 4 С. 54
79. Чернышев И.А. Правовые позиции Конституционного Суда России и Европейского Суда по правам человека: генезис и взаимовлияние: автореферат дис. канд. юрид. наук. СПб., 2010.
80. Чистяков О.И. Конституция РСФСР 1918 года. 2-е изд. М.: ИКД «Зерцало-М», 2003. С. 30, 62-63.
81. Шакун Н.В. Социальные права человека и гражданина в России и их конституционно-правовое обеспечение: М., 2013. С. 8.
82. Шахрай С.М. О Конституции: Основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований. М.: Наука, 2013. С. 60.
83. Шварц Г. Экономические и социальные права // Российский бюллетень по правам человека. 1995. Вып. 6. С. 25
84. Эбзеев Б.С. Конституционный правопорядок и основные права: юридическая природа и особенности государственной защиты (о методологии научного поиска) // Государство и право. 2016. № 10. С. 12,34
85. Эбзеев Б.С. Народ, народный суверенитет и представительство: доктринальные основы и конституционная практика // Государство и право. 2016. № 4. С. 34.

86. Экономические и социальные права человека и гражданина: современные проблемы теории и практики / под ред. Ф. М. Рудинского. — М. : Права человека, 2009. — 495 с. С 271
87. Hershkoff H. Positive Rights and State Constitutions: The Limits of Federal Rationality Review // Harvard Law Review. Vol. 112. 1999. P. 1131, 1136.
88. Lawrence S. 'On material rights, Underenforcement and the Adjudication Thesis' (2010) Boston University Law Review.
89. Qiao Liu. The Chinese Civil Code: The Problem of Systematization (January 2012)
90. Sadurski W. Rights Before Courts. A Study of Constitutional Courts in Postcommunist States of Central and Eastern Europe. Dordrecht, The Netherlands: Springer Netherlands, 2014.
91. Szabados T. EU Economic Sanctions in Arbitration // Journal of International Arbitration. 2018. Vol. 35. Iss. 4. P. 439 - 441, 454.